

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Дворянская семья в XVIII в. (возможности использования темы во
внеурочной деятельности)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
36,6 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 28 » мая 2026 г.
зав. кафедрой истории и права
Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-524-077-5-1
Панова Виктория Александровна

Научный руководитель:
Д.и.н, зав. кафедрой истории и
права Коршунова Надежда
Владимировна

Челябинск
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ XVIII В.	13
1.1. Юридический статус сословия и его влияние на брачно-семейное право	13
1.2. Манифест о вольности дворянства (1762) и усадебный быт	21
ГЛАВА II. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ВНУТРИСЕМЕЙНАЯ ИЕРАРХИЯ	29
2.1. Иерархия и гендерные роли	29
2.2. Рождение, детство и воспитание в дворянской среде	36
2.3. Провинциальная дворянская семья: специфика уклада.....	45
ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМЫ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
3.1. Анализ школьных программ и УМК по истории России XVIII в.....	54
3.2. Формы и методы внеурочной работы по теме исследования.....	61
3.3. Разработка сценария внеурочного мероприятия «Тайны дворянской усадьбы» или «В гостях у провинциального дворянства»	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Российское дворянство XVIII века представляет собой уникальный исторический феномен. За столетие, отделяющее петровские преобразования от екатерининского «золотого века» русского дворянства, это сословие проделало путь от разрозненной и обремененной службой массы служилых людей до привилегированного, сословно-консолидированного и обладающего ярко выраженным самосознанием социального слоя, ставшего «зеркалом» русской культуры и опорой самодержавия. Именно в семье, как базовой ячейке этого сословия, наиболее рельефно отражались все противоречия эпохи: столкновение патриархальных устоев с требованиями европеизированной светской жизни, служебного долга с частными интересами, традиционной религиозности с новыми веяниями Просвещения.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется несколькими факторами. Во-первых, современная историческая наука переживает «антропологический поворот», в рамках которого центр исследовательского интереса смещается с изучения «большой» политики (реформы, войны, деятельность монархов) на микроисторию — повседневность, частную жизнь, эмоциональный мир, гендерные роли и внутрисемейные отношения. Дворянская семья в этом контексте выступает идеальным объектом для подобного анализа.

Во-вторых, существует очевидный социальный заказ современной школы на формирование у подрастающего поколения исторической идентичности, уважения к семейным традициям и понимания своих корней. Изучение истории дворянской семьи позволяет на конкретных, эмоционально близких примерах (воспитание детей, отношения между супругами, устройство усадебного быта) приобщить школьников к прошлому. Это определяет высокий педагогический потенциал темы, который, однако, далеко не полностью реализован в существующей практике внеурочной работы.

В-третьих, несмотря на обилие исследований по истории российского дворянства, комплексный анализ дворянской семьи именно как динамично развивающегося института на протяжении всего XVIII века (от петровских реформ до конца правления Павла I) с последующей разработкой конкретных методических рекомендаций для внеурочной деятельности представляет собой актуальную и недостаточно разработанную научно-педагогическую проблему. Данная работа призвана восполнить этот пробел, соединив историческое исследование с прикладной методической разработкой.

Объект исследования – российское дворянство как привилегированное сословие в XVIII веке.

Предмет исследования – дворянская семья как социальный институт в XVIII веке: ее правовые основы, внутрисемейная иерархия, гендерные роли, практики воспитания, повседневный уклад, а также методический потенциал использования данной темы во внеурочной деятельности по истории.

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII столетие (1700–1800 гг.) — от начала петровских реформ, кардинально изменивших статус и образ жизни служилого сословия, до конца правления Павла I. В ряде случаев для демонстрации преемственности или изменений привлекается материал конца XVII и самого начала XIX века.

Географические рамки включают территорию Центральной России с особым вниманием к сравнению столичного (Санкт-Петербург, Москва) и провинциального (поместное и уездное) дворянства, поскольку их быт и семейные практики существенно различались.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников. Первую группу составляют законодательные акты: Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 г.¹, Табель о рангах 1722 г.², Указ о единонаследии 1714 г.,

¹Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – № 11444

²Кошелева, О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени / О. Е. Кошелева. – Москва : ОГИ, 2004. – 487 с.

Манифест о вольности дворянства 1762 г. Эти документы позволяют реконструировать правовой статус сословия и его эволюцию на протяжении века. Вторую группу образуют мемуарные источники и эпистолярное наследие: «Записки» княгини Н.Б. Долгоруковой, «Записки» А.Т. Болотова, мемуары Е.Р. Дашковой, А.Е. Лабзиной, переписка дворянских семей. Эти тексты, несмотря на субъективность, являются бесценным свидетельством «изнутри» о повседневной жизни, эмоциональном климате и воспитательных практиках в дворянской среде. Третью группу составляют делопроизводственные материалы: духовные завещания, сговорные записи, формулярные списки, родословные книги, анализ которых позволяет судить о реальных имущественных и брачных стратегиях дворян. Четвертую группу – источники личного происхождения (письма, дневники), опубликованные в научных сборниках и периодике XIX - начала XX века.

Методологическая основа работы строится на принципах историзма, научной объективности и системности. В работе используются как общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), так и специально-исторические: историко-генетический метод (для выявления причинно-следственных связей и прослеживания эволюции института дворянской семьи на протяжении века), историко-сравнительный метод (для сопоставления столичного и провинциального укладов, статуса мужчины и женщины, разных этапов воспитания), историко-системный метод (рассмотрение семьи как элемента сословной, социальной и культурной системы). Кроме того, работа опирается на подходы микроистории (внимание к частному случаю, отдельной семье или биографии) и гендерного анализа (изучение дифференциации ролей мужчин и женщин внутри семьи). Методы анализа и интерпретации источников (критика, контент-анализ мемуарных текстов) позволяют реконструировать изучаемые явления с максимальной достоверностью.

Историография российского дворянства, и в особенности дворянской семьи, насчитывает несколько столетий и может быть условно разделена на

три крупных этапа: дореволюционный (XVIII – начало XX в.), советский (1917–1991 гг.) и постсоветский, или современный (с 1990-х гг. по настоящее время). Каждый из этих этапов характеризуется своими методологическими установками, кругом источников и исследовательскими приоритетами.

Дореволюционная историография заложила основы изучения дворянства как сословия. Уже в трудах историков XVIII века (М.М. Щербатов, И.Н. Болтин) намечается интерес к происхождению дворянства, его правам и привилегиям. Однако систематическое научное изучение начинается во второй половине XIX века. В «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева³ дворянство рассматривается преимущественно как служилый элемент в структуре самодержавного государства; эволюция сословия показана в тесной связи с развитием государственных институтов. В.О. Ключевский в «Курсе русской истории»⁴ уделил значительное внимание социальному составу и службе дворянства, хотя семейно-бытовая проблематика оставалась у него на периферии. Фундаментальные труды по истории русского права А.Д. Градовского⁵ содержат детальный анализ правового статуса дворянства, включая вопросы наследования, брака и семейных прав.

Особое место в дореволюционной историографии занимают работы, специально посвященные дворянству. А.В. Романович-Славатинский в монографии «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права»⁶ дал систематический очерк прав, обязанностей, экономического положения и сословного управления дворянства. С.А. Корф в исследовании «Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–

³Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов / С. А. Корф. – Санкт-Петербург : Типография Тренке и Фюсно, 1906. – 720 с.

⁴Градовский, А. Д. Начала русского государственного права. Т. I : О государственном устройстве / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1875. – 598 с.

⁵Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Издательство Московского университета, 1987. – 495 с.

⁶Козлова, Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 295 с.

1855 годов»⁷ подробно проанализировал институты дворянского самоуправления. Генеалогические аспекты разрабатывались Л.М. Савеловым и нашли продолжение в современных справочных изданиях⁸. Описания быта, хотя и носящие порой популярный характер, содержатся в работах М.И. Пыляева («Старый Петербург», «Старая Москва»), которые и сегодня не потеряли своего фактологического значения.

Таким образом, дореволюционная историография сосредоточилась преимущественно на правовом статусе, служебных обязанностях и экономическом положении дворянства. Семейная проблематика затрагивалась либо в контексте бытовых очерков, либо в рамках изучения наследственного права. Целостного анализа дворянской семьи как социального института дореволюционная наука не создала.

Советская историография (1917–1991 гг.) подошла к изучению дворянства с принципиально иных методологических позиций – через призму классового подхода и формационной теории. Дворянство рассматривалось как класс феодалов-крепостников, обреченный на историческое умирание. Исследования этого периода сосредоточились на социально-экономических аспектах: экономике дворянского поместья, крепостном праве, предпосылках отмены крепостного состояния. Фундаментальные труды Н.М. Дружинина⁹ и П.А. Зайончковского¹⁰, несмотря на их безусловную научную ценность и вклад в источниковедение, касались преимущественно XIX века, а вопросы частной жизни, эмоционального мира или внутрисемейных отношений в дворянской среде

⁷Думин, С. В. Российское дворянство: Очерки истории / С. В. Думин, А. А. Гребельский, П. Х. Гребельский. – Санкт-Петербург : ИПК «Вести», 2000. – 264 с.

⁸Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – С. 157–186.

⁹Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – С. 22–57.

¹⁰Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – С. 56–66.

либо игнорировались, либо рассматривались как второстепенные. В работах по истории культуры (например, в исследованиях по истории театра, музыки, архитектуры) дворянство фигурировало как «господствующий класс», но семейно-бытовая повседневность оставалась за рамками научного интереса.

Однако именно в позднесоветский период появились работы, проложившие путь к новому пониманию дворянской культуры. В первую очередь это труды Ю.М. Лотмана, создателя тартуско-московской семиотической школы. В его знаменитых «Беседах о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века)»¹¹ и комментарии к «Евгению Онегину»¹² дворянская культура предстала как сложная семиотическая система, где бытовое поведение, ритуал, жест, костюм и семейный уклад читались как «тексты», несущие глубокий культурный смысл. Лотман, по сути, реабилитировал историю повседневности и создал методологическую базу для последующего изучения дворянской семьи.

Современная российская историография (с 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется бурным ростом интереса к истории повседневности, частной жизни, ментальности, гендерной истории и микроистории. Этот «антропологический поворот» позволил по-новому взглянуть на дворянскую семью, уйдя от классовых схем и политизированных оценок.

Значительный вклад в изучение социальной структуры и правового статуса дворянства внесли А.Б. Каменский¹³, исследовавший реформы XVIII века в их целостности, и В.Б. Кобрин¹⁴, работы которого по истории власти и собственности важны для понимания эволюции дворянского землевладения. Проблемы повседневности и быта нашли отражение в трудах Л.В.

¹¹Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.

¹²Иванская, И. В. Причины появления и распространения французской культуры в России в эпоху Петра I / И. В. Иванская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — Т. 5, № 23. — С. 42–47.

¹³Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. — Москва : Кучково поле, 2014. — 480 с.

¹⁴Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — 728 с.

Беловинского¹⁵, детально реконструировавшего материальную культуру русского обывателя (от избы до городского особняка), и Н.В. Козловой¹⁶, на примере московского населения XVIII века показавшей социальные практики и жизненные стратегии разных слоев, включая дворянство.

Исследования О.Е. Кошелевой¹⁷ по истории Санкт-Петербургского острова петровского времени и О.С. Муравьевой¹⁸ по воспитанию русского дворянина являются образцами комплексного анализа, сочетающего историю быта, образования и ментальности. В.В. Пономарева¹⁹ на материале смоленской усадебной культуры показала специфику провинциального дворянского быта, что особенно важно для настоящего исследования.

Гендерная история представлена фундаментальным трудом Н.Л. Пушкиревой «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.)»²⁰, где на широком источниковом материале раскрыты правовые и бытовые аспекты положения женщины в дворянской семье. Проблемы брака и развода в синодальный период исследовались Н.С. Нижником²¹ и О.А. Козловой²², показавшими, в частности, юридические препятствия к расторжению брака в Российской империи. Вопросы семейных

¹⁵Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1999. – (Библиотека исторической прозы).

¹⁶Дружинин, Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. / Н. М. Дружинин. – Москва : Наука, 1978. – 287 с.

¹⁷Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 1968. – 368 с.

¹⁸Иванская, И. В. Французский этикет и русское общество эпохи Петра Первого / И. В. Иванская // История и культура. – 2009. – № 7. – С. 94–98.

¹⁹Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 575 с.

²⁰Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 5 / В. О. Ключевский. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 503 с.

²¹Шепелев, Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. / Л. Е. Шепелев. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1999. – 479 с.

²²Пономарева, В. В. Мир русской провинциальной усадьбы (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) / В. В. Пономарева. – Смоленск : Смоленский государственный педагогический университет, 1998. – 200 с.

ценностей и целомудрия в русской культуре поднимались В.А. Македонской, Т.Д. Швеца²³ и А. Михалевой²⁴.

Большое значение для понимания культурного влияния на русское дворянство имеют работы И.В. Иванской²⁵ о проникновении французской культуры и этикета в Россию в петровскую эпоху. Сравнительный анализ влияния реформ Петра I на брачно-семейную жизнь дворянства и крестьянства предпринят Г.Н. Миненко и Н.А. Жилининой²⁶.

Сборники статей, такие как «Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века»²⁷ и «Русское общество эпохи реформ: традиции и новации»²⁸, объединяют усилия российских и зарубежных историков в изучении региональных особенностей дворянской жизни. Проблемы идентичности и ценностных ориентаций дворянства затрагиваются в работах А.И. Рейтблата²⁹ и С.А. Экштута³⁰.

Таким образом, к настоящему времени накоплен значительный материал по отдельным аспектам истории дворянской семьи (правовое положение, воспитание, гендерные роли, провинциальный быт). Однако комплексного исследования, которое бы рассматривало эволюцию

²³Пушкарёва, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарёва. — Москва : Ладомир, 1997. — 381 с.

²⁴Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 448 с.

²⁵Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — 269 с.

²⁶Романович-Славатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славатинский. — 2-е изд. — Киев : Издательство С. В. Кульженко, 1912. — 576 с.

²⁷Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Б. П. Шереметева / Н. Б. Долгорукова. — Санкт-Петербург : Типография Э. Веймара, 1867. — 118 с.

²⁸Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований / О. А. Козлова // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 1-6. — С. 66–77.

²⁹Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. — Москва : Мысль, 1985. — 278 с.

³⁰Михалева, А. Целомудрие как духовно-нравственная категория в традиции русской культуры / А. Михалева // Аналитика культурологии. — 2011. — № 2. — С. 154–157.

дворянской семьи на протяжении всего XVIII века (от Петра I до Павла I) как единого процесса и одновременно предлагало бы развернутую методическую систему использования этой темы во внеурочной школьной деятельности, до сих пор не создано. Настоящая работа призвана в определенной мере восполнить этот пробел.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в комплексном исследовании российской дворянской семьи как социального института в XVIII веке, выявлении основных этапов, факторов и направлений ее трансформации, а также в разработке и обосновании эффективных форм и методов использования данной темы во внеурочной деятельности по истории.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи, сформулированные в хронологическом соответствии с ключевыми датами истории российского дворянства XVIII века:

1. Проанализировать трансформацию дворянской семьи в контексте имперской модернизации XVIII века, рассмотрев влияние ключевых законодательных актов (Табель о рангах 1722 г., Указ о единонаследии 1714 г., Манифест о вольности дворянства 1762 г., Жалованная грамота дворянству 1785 г.) на брачно-семейное право, принципы наследования и формирование усадебного быта как центра семейной жизни.

2. Раскрыть особенности повседневной жизни и внутрисемейной иерархии в дворянской семье XVIII века, определив традиционные гендерные роли и обязанности мужчин и женщин, изучив систему воспитания и образования детей, а также охарактеризовав специфику провинциальной дворянской семьи в сравнении со столичной.

3. Выявить и обосновать методический потенциал темы дворянской семьи во внеурочной деятельности, проанализировав современные школьные программы и УМК по истории России XVIII века, разработав систему форм и методов внеурочной работы (интерактивные занятия, проектная деятельность, практико-ориентированные мероприятия) и создав сценарий

конкретного внеурочного мероприятия с полным методическим обеспечением.

Методы исследования подробно охарактеризованы выше. Добавим лишь, что для решения педагогической части задач (задачи 7–9) будут использованы также методы педагогического проектирования и анализа учебно-методической литературы.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Диплом состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы и источников. Первая глава («Трансформация дворянской семьи в контексте имперской модернизации XVIII в.») посвящена правовым и социальным факторам, определившим эволюцию дворянской семьи (1.1 – юридический статус и брачно-семейное право; 1.2 – Манифест о вольности и усадебный быт). Вторая глава («Повседневная жизнь и внутрисемейная иерархия») раскрывает внутреннее устройство семьи: гендерные роли (2.1), практики рождения и воспитания детей (2.2), специфику провинциального уклада (2.3). Третья глава («Методический потенциал темы во внеурочной деятельности») носит прикладной характер: анализ школьных программ (3.1), обзор форм и методов внеурочной работы (3.2), разработка сценария мероприятия (3.3). В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы, имеющие как научное, так и практическое значение.

ГЛАВА I. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ XVIII В.

1.1. Юридический статус сословия и его влияние на брачно-семейное право

XVIII век стал для российского дворянства временем кардинальной правовой трансформации. За столетие это сословие прошло путь от разрозненной массы служилых людей, обязанных пожизненной службой государству, до привилегированного корпоративного сообщества с четко закрепленными личными и имущественными правами³¹. Важнейшим аспектом этой трансформации стало изменение правового положения дворянской семьи: брачно-семейное право, принципы наследования, статус женщины и детей претерпели существенные изменения под влиянием государственных реформ³². В данном параграфе рассматриваются ключевые законодательные акты XVIII в. – Табель о рангах (1722), Указ о единонаследии (1714), Манифест о вольности дворянства (1762) и Жалованная грамота дворянству (1785) – и их влияние на юридический статус дворянской семьи.

Табель о рангах 1722 года стала первым систематическим актом, определившим не только служебную, но и социальную иерархию дворянства. Утвержденный Петром I 24 января 1722 года документ вводил 14 классов чинов по трем ведомствам: военному, статскому и придворному³³. Принципиальное значение Табеля о рангах для семейного права заключалось в том, что она устанавливала четкую зависимость социального статуса

³¹Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. с. 45–47.

³²Миненко, Г. Н. Реформы Петра I и их влияние на брак и семейную жизнь в дворянской и крестьянской среде (опыт сравнительного анализа) / Г. Н. Миненко, Н. А. Жилинина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 49. – с. 151.

³³Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – С. 56–57.

членов семьи от ранга ее главы. В разъяснительных пунктах документа прямо оговаривалось: «Все замужние жены поступают в рангах, по чинам мужей их»³⁴. Это означало, что жена автоматически получала социальный статус, соответствующий должности супруга, и в случае нарушения субординации (например, занятия места выше своего ранга) подвергалась такому же штрафу, «как бы должен платить муж ее был за свое преступление»³⁵.

Особый интерес представляет 9-й пункт Табели о рангах, регулировавший статус незамужних дворянок. Согласно ему, девицы, чьи отцы находились в первых рангах, до замужества получали ранг, превышающий статус жен офицеров более низких чинов. В частности, «девицы, которых отцы в 1-м ранге, пока они замуж не выданы, ранг получить над всеми женами, которые в 5-м ранге обретаются»³⁶. Таким образом, дочь действительного тайного советника (чин I класса) формально стояла выше жены бригадира (чин V класса). Эта норма отражала стремление Петра I подчеркнуть значимость «породы» и заслуг отца, одновременно стимулируя дворянок к скорейшему замужеству — после вступления в брак их статус определялся уже чином мужа³⁷.

Важнейшим принципом, заложенным в Табели о рангах, был принцип выслуги: «...никому какова рангу не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оные характера не получают»³⁸. Это означало, что даже представители знатнейших фамилий не могли претендовать на высокий ранг без фактической службы. Одновременно документ открывал возможность получения потомственного дворянства через достижение

³⁴Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – с. 58.

³⁵ Там же. – с. 58-59.

³⁶ Там же. – с. 59.

³⁷Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. – с. 78-79

³⁸Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – с. 60.

определенного чина (VIII класс на военной службе и V — на гражданской)³⁹. Как справедливо отмечает А.Б. Каменский, Табель о рангах «создала механизм социальной мобильности, при котором личные заслуги и выслуга становились важнее знатности происхождения»⁴⁰.

Не менее значимым для дворянской семьи стал Указ о единонаследии от 23 марта 1714 года. Этот законодательный акт, официально называвшийся «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», преследовал две главные цели: во-первых, предотвратить дробление дворянских имений между многочисленными наследниками, а во-вторых, принудить дворянскую молодежь к поиску «хлеба своего службою, учением, торгами и прочим»⁴¹.

Ключевые положения указа заключались в следующем. Во-первых, недвижимое имущество (вотчины, поместья, дворы, лавки) запрещалось продавать и закладывать — оно должно было «обращаться оным в род»⁴². Во-вторых, отец мог передать недвижимость по завещанию только одному из сыновей (или дочери при отсутствии сыновей), остальные дети обоего пола получали только движимое имущество, которое родители могли разделить по своему усмотрению. В-третьих, при отсутствии завещания недвижимость переходила к старшему сыну (принцип первородства), а движимость делилась поровну между остальными детьми⁴³.

Указ о единонаследии имел далеко идущие последствия для дворянской семьи. Он юридически закрепил слияние поместий и вотчин в единый вид дворянской земельной собственности, что, по мнению В.О. Ключевского, «шло навстречу затруднению чисто туземного происхождения,

³⁹Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 124.

⁴⁰ Там же. - с. 124.

⁴¹Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. — с.112.

⁴²Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 5 / В. О. Ключевский. — Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — с. 387.

⁴³ Там же. — с. 388.

устранял дробление поместий»⁴⁴. Однако наиболее важным для внутрисемейных отношений было положение о попечении наследника над младшими братьями и сестрами. Пункт 4 указа предписывал: «должен тот наследник их братьей и сестр кормить и снабдевать, и учить всех грамоте, а мужский пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь»⁴⁵. Эта норма закрепляла патриархальную модель семьи, где старший брат (или старшая сестра) выступал в роли опекуна и воспитателя⁴⁶.

Особого внимания заслуживают установленные указом брачные возрастные ограничения. Закон предписывал: «...невольню в брак вступать, ранее, мужского пола до двадцати, а женского до семнадцати лет»⁴⁷. Как отмечает Н.В. Козлова, вводимые в научный оборот семейно-правовые акты первой половины XVIII в. показывают, что «дворяне строго соблюдали эти предписания, о чем свидетельствуют многочисленные духовные и сговорные записи»⁴⁸. Однако после смерти Петра I брачный возраст был понижен: указом Святейшего синода от 17 декабря 1774 года разрешалось венчать 15-летних юношей и 13-летних девушек⁴⁹.

Указ о единонаследии вызвал недовольство дворянства, которое было «недовольно ограничением прав в распоряжении своим имуществом»⁵⁰. В результате 9 декабря 1730 года императрица Анна Иоанновна отменила этот указ. Однако, несмотря на недолгое действие, он сыграл важную роль в

⁴⁴ Там же. – с. 389.

⁴⁵ Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – с. 114.

⁴⁶ Македонская, В. А. Семейные ценности и брак: история и современные реалии / В. А. Македонская, Т. Д. Швец // Образование личности. – 2015. – № 1. – с. 66.

⁴⁷ Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – с. 113.

⁴⁸ Козлова, Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. – Москва : РОССПЭН, 2010. – с. 87.

⁴⁹ Нижник, Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 53, № 1. – с. 29.

⁵⁰ Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 5 / В. О. Ключевский. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – с. 391.

формировании правового сознания дворянства, приучив его к мысли о неразрывной связи статуса семьи с земельной собственностью⁵¹.

Подлинной «конституцией» российского дворянства стала Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства, подписанная Екатериной II 21 апреля 1785 года. Этот документ, состоявший из 92 статей, окончательно оформил дворянство как привилегированное сословие и закрепил его личные и имущественные права⁵². Для понимания юридического статуса семьи принципиальное значение имеют следующие положения Грамоты.

Во-первых, Грамота провозглашала неотъемлемость и наследственность дворянского достоинства: «да и пребудет навеки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются»⁵³. Дворянин «сообщает дворянское достоинство жене своей», а также детям «наследственно»⁵⁴. При этом специально оговаривалось: «благородная дворянка, вышедши замуж за недворянина, да не лишится своего состояния; но мужу и детям не сообщает она дворянства»⁵⁵. Таким образом, за женщиной сохранялось ее сословное положение, но она не могла передать его супругу и потомству — это право принадлежало только мужчине⁵⁶.

Во-вторых, Грамота вводила важнейшие личные гарантии для дворян: «Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства, чести,

⁵¹Миненко, Г. Н. Реформы Петра I и их влияние на брак и семейную жизнь в дворянской и крестьянской среде (опыт сравнительного анализа) / Г. Н. Миненко, Н. А. Жилинина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 49. – с. 153.

⁵²Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – с. 22-23.

⁵³ Там же. – с. 25.

⁵⁴ Там же. – с. 26.

⁵⁵ Там же. – с. 26.

⁵⁶Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. – Москва : Ладомир, 1997. – с. 145.

имения» (ст. 8)⁵⁷, «телесное наказание да не коснется до благородного» (ст. 15)⁵⁸. Это означало, что дворянин мог быть лишен своего статуса и имущества только по решению суда, а телесные наказания для него исключались⁵⁹. Как отмечает исследователь, «начиная с середины XVIII в. чаша весов с правами дворян постепенно начала перевешивать»⁶⁰, и Жалованная грамота стала кульминацией этого процесса.

В-третьих, Грамота подтверждала и расширяла имущественные права дворянства: «Благородному свободная власть оставляется, быв первым приобретателем имения, имение дарить, или завещать, или в приданые отдать, или передать, или продать» (ст. 22)⁶¹. Подтверждалось исключительное право дворян «покупать деревни» (ст. 26)⁶² и владеть крепостными крестьянами. Эти положения имели прямое отношение к семейному праву, поскольку именно от имущественного положения семьи зависели брачные стратегии, размер приданого и порядок наследования⁶³.

Важно подчеркнуть, что Жалованная грамота не только предоставляла права, но и закрепляла обязанность службы: «Всякой благородной дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной» (ст. 20)⁶⁴. Однако эта

⁵⁷Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – с. 28

⁵⁸ Там же. – с. 30

⁵⁹Градовский, А. Д. Начала русского государственного права. Т. I : О государственном устройстве / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1875. – с. 215

⁶⁰ Там же. – с. 47

⁶¹Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – с. 34

⁶² Там же. – с. 36

⁶³Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – с. 302

⁶⁴Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 :

обязанность уже не была столь обременительной, как в петровскую эпоху, поскольку Манифест о вольности дворянства 1762 года освободил дворян от обязательной службы⁶⁵.

Правовая эволюция дворянства на протяжении XVIII века оказала глубокое влияние на институт брака. Как показывает анализ источников, брак в дворянской среде представлял собой сложный юридический акт, регулируемый как государственным, так и церковным правом. Согласно указу Петра I, сделки между родителями жениха и невесты утрачивали прежнюю юридическую силу, и жених «даже после обручения мог отказаться от невесты, узнав, что она "безобразна, скорбна и нездорова"»⁶⁶. Именно Петр I ввел метрические книги, куда вносилась информация о вступающих в брак⁶⁷.

Важнейшим документом, сопровождавшим заключение брака, была «рядная запись» — опись приданого, считавшаяся официальным документом. Исследовательский проект Н.В. Козловой по выявлению и публикации семейно-правовых актов дворян Москвы первой половины XVIII в. показал, что в архивах сохранилось почти 890 таких документов, причем «заметно присутствие лиц женского пола (жен, вдов, девиц): от их имени или с их участием были написаны 362 документа»⁶⁸. Это свидетельствует о том,

Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987. — с. 33

⁶⁵Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 287

⁶⁶Миненко, Г. Н. Реформы Петра I и их влияние на брак и семейную жизнь в дворянской и крестьянской среде (опыт сравнительного анализа) / Г. Н. Миненко, Н. А. Жилиянина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 49. — с. 152

⁶⁷Нижник, Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — Т. 53, № 1. — с. 28

⁶⁸Козлова, Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. — Москва : РОССПЭН, 2010. — с. 91

что женщины играли активную роль в имущественных отношениях, несмотря на патриархальный уклад⁶⁹.

Правовое положение женщины в дворянской семье на протяжении века постепенно менялось. Как отмечает Н.Л. Пушкарева, «уже в XVIII веке женщины могли разводиться с мужьями по собственной инициативе»⁷⁰. Женщина получила право распоряжаться своим приданым, а в 1724 году Синод издал указ, согласно которому родители не могли принуждать своих детей к вступлению в брак⁷¹. Эти изменения, хотя и не отменяли полностью патриархальных порядков, создавали предпосылки для большей автономии женщины в семье⁷².

Необходимо отметить и ограничения, сохранявшиеся на протяжении всего XVIII века. Брак без родительского благословения считался не совсем официальным и не признавался в светском обществе. Е.Р. Дашкова называла такой поступок «надгробным памятником» браку⁷³. Расторжение брака было крайне затруднено: как пишет Н.С. Нижник, «женитьба есть, а разженитьбы нет» — эта пословица точно отражала правовую реальность Российской империи, где развод был возможен только в исключительных случаях (доказанное прелюбодеяние, неспособность к брачной жизни, безвестное отсутствие)⁷⁴.

Таким образом, юридический статус дворянства в XVIII веке претерпел существенную эволюцию: от служилого сословия с обязанностью

⁶⁹Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — с. 67.

⁷⁰Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — с. 156

⁷¹ Там же. — с. 157.

⁷²Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — с. 68

⁷³Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Издательство Московского университета, 1987. — с. 178.

⁷⁴Нижник, Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — Т. 53, № 1. — с. 28.

пожизненной службы до привилегированного корпоративного сообщества с четко закрепленными личными и имущественными правами⁷⁵. Табель о рангах 1722 года установила зависимость социального статуса членов семьи от ранга ее главы⁷⁶. Указ о единонаследии 1714 года, хотя и действовал недолго, закрепил принцип неделимости дворянских имений и установил брачные возрастные ограничения⁷⁷. Жалованная грамота дворянству 1785 года окончательно оформила сословные привилегии, включая неотъемлемость дворянского достоинства, свободу от телесных наказаний и право на сословное самоуправление⁷⁸. Эти законодательные акты создали правовую базу, в рамках которой функционировала дворянская семья, определяя статус супругов, права родителей и детей, порядок наследования и брачные стратегии⁷⁹. В следующем параграфе будет рассмотрено, как освобождение дворянства от обязательной службы повлияло на формирование усадебного быта и повседневную жизнь «дворянских гнезд».

1.2. Манифест о вольности дворянства (1762) и усадебный быт

18 февраля 1762 года император Петр III подписал документ, который современники и историки единодушно называют поворотным пунктом в истории российского дворянства — «Манифест о даровании вольности и

⁷⁵Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – с. 560

⁷⁶Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – с. 56-60

⁷⁷Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 5 / В. О. Ключевский. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – с. 387-391

⁷⁸Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – с. 22–57.

⁷⁹Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – с. 298-302

свободы всему российскому дворянству»⁸⁰. Этот законодательный акт, состоявший из преамбулы и 13 пунктов, освобождал дворян от обязательной государственной и военной службы, которая на протяжении более чем двух столетий была главной обязанностью служилого сословия⁸¹. Значение Манифеста для эволюции дворянской семьи трудно переоценить: именно он создал условия для формирования усадебного быта и превращения дворянской усадьбы в центр семейной жизни во второй половине XVIII века⁸².

В преамбуле документа Петр III объяснял необходимость издания Манифеста заботой о «благосостоянии и умножении государства» и желанием «сохранить неприкосновенным» дворянское достоинство⁸³. Ключевые положения Манифеста заключались в следующем.

Во-первых, дворяне освобождались от обязательной службы: «всем благородным дворянам... позволяется... службу нашу оставить»⁸⁴. Исключение делалось только для тех, кто «по состоянию своему воинскую службу продолжать не пожелает» — им предписывалось выйти в отставку. Во-вторых, дворянам разрешалось беспрепятственно выезжать за границу и поступать на службу к иностранным государям⁸⁵. В-третьих, Манифест гарантировал сохранение всех привилегий за дворянами, вышедшими в отставку: «во отставке да пребудут они с тем же названием и рангом, каким награждены были»⁸⁶.

Как справедливо отмечает А.Б. Каменский, Манифест 1762 года стал «логическим завершением политики самодержавия по отношению к

⁸⁰Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – № 11444 – с. 22

⁸¹Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. – Москва : Кучково поле, 2014. – с. 285

⁸²Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. – с. 112

⁸³Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – с. 280

⁸⁴Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – № 11444 – с. 23

⁸⁵ Там же. – с. 24

⁸⁶ Там же. – с. 24

дворянству, начатой Петром I»⁸⁷. Действительно, если Табель о рангах 1722 года заменила принцип родовитости принципом выслуги, а Указ о единонаследии 1714 года попытался (пусть и неудачно) предотвратить дробление дворянских имений, то Манифест о вольности окончательно превратил дворянство из служилого сословия в привилегированное сообщество, чьи права не зависели от несения обязательной службы⁸⁸.

Реакция дворянства на Манифест была восторженной. Современники сообщают, что «при оглашении Манифеста в Сенате дворяне, собравшиеся там, от радости плакали, обнимали друг друга и говорили: "Мы воскресли!"»⁸⁹. Однако историки отмечают и обратную сторону этой «вольности»: освобождение от службы, с одной стороны, дало дворянам возможность вернуться в свои имения и заняться хозяйством, а с другой — создало проблему «праздного» существования значительной части провинциального дворянства, которое не имело ни достаточного образования, ни привычки к систематическому труду⁹⁰.

Сын Екатерины II, император Павел I, взошедший на престол в 1796 году, попытался пересмотреть «вольности», дарованные его предшественниками. Уже 29 ноября 1796 года, вскоре после воцарения, Павел издал указ, запрещающий дворянам, находившимся на гражданской службе более года в отпуске, «являться в Сенат для определения к статским делам»⁹¹. В 1797 году последовали новые ограничения: дворянам запрещалось подавать прошения об отставке, если они прослужили менее

⁸⁷Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 286

⁸⁸Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. — Москва : Кучково поле, 2014. —с. 287

⁸⁹Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. — с. 282

⁹⁰Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 114.

⁹¹Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. — Москва : Кучково поле, 2014. — с. 420

года; тех же, кто уклонялся от службы, предписывалось «трактовать как нерадивых» и отдавать под суд⁹².

Наиболее радикальной мерой Павла I стало восстановление телесных наказаний для дворян, отмененных Екатериной II. Указом 1798 года за уголовные преступления дворяне могли подвергаться телесным наказаниям наравне с другими сословиями⁹³. Как пишет С.А. Корф, «павловское царствование стало для дворянства тяжелым испытанием: привилегии, которые они считали незыблемыми, оказались под угрозой»⁹⁴.

Однако политика Павла I в отношении дворянства была непоследовательной. С одной стороны, он ограничивал «вольности», с другой — подтвердил Жалованную грамоту 1785 года (уже после своего воцарения, в декабре 1796 года) и даже расширил некоторые дворянские привилегии⁹⁵. В целом, как отмечает А.Б. Каменский, «павловское царствование стало для дворянства временем неопределенности и тревоги, но не отменило главного завоевания XVIII века — превращения дворянства в привилегированное сословие»⁹⁶.

Именно Манифест 1762 года и последующее укрепление дворянских привилегий при Екатерине II создали условия для массового возвращения дворян в свои имения и формирования усадебной культуры⁹⁷. Если в первой половине XVIII века дворянин практически постоянно находился на службе

⁹²Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 421

⁹³Думин, С. В. Российское дворянство: Очерки истории / С. В. Думин, А. А. Гребельский, П. Х. Гребельский. — Санкт-Петербург : ИПК «Вести», 2000. — с. 158

⁹⁴Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов / С. А. Корф. — Санкт-Петербург : Типография Тренке и Фюсно, 1906. — с. 412

⁹⁵Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. — Москва : Кучково поле, 2014. — с. 425

⁹⁶Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 428

⁹⁷Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 115

— в армии, в Петербурге или в Москве, — и усадьба была для него лишь источником доходов, то после 1762 года ситуация кардинально изменилась⁹⁸.

Выход в отставку позволял дворянину поселиться в своем имении и заняться обустройством «дворянского гнезда». Именно во второй половине XVIII века русская усадьба переживает свой «золотой век»: строятся усадебные дома, разбиваются парки, создаются домашние театры и библиотеки⁹⁹. Как пишет В.В. Пономарева, «именно в екатерининскую эпоху усадьба окончательно формируется как уникальный феномен русской культуры — синтез архитектуры, садово-паркового искусства, театра, музыки и библиотечного дела»¹⁰⁰.

Усадьба становится не только местом проживания, но и центром семейной жизни. Здесь рождались и воспитывались дети, здесь проходили семейные праздники и торжества, здесь велось хозяйство и принимались важные решения о браках и наследстве¹⁰¹. Мемуаристы единодушно отмечают, что именно усадьба, а не городская квартира или казарма, стала для дворянства XVIII века подлинным «домом»¹⁰². Типичная дворянская усадьба второй половины XVIII века представляла собой сложный хозяйственно-культурный комплекс. В ее состав входили: господский дом (каменный или деревянный), флигели для прислуги и гостей, хозяйственные постройки (конюшни, скотные дворы, амбары), церковь (в крупных имениях), парк с прудами и беседками, а также пахотные земли и леса¹⁰³.

⁹⁸Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1999. — (Библиотека исторической прозы) — с. 234

⁹⁹Пономарева, В. В. Мир русской провинциальной усадьбы (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) / В. В. Пономарева. — Смоленск : Смоленский государственный педагогический университет, 1998. — с. 45-47

¹⁰⁰ Там же. — с. 48

¹⁰¹Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 299

¹⁰²Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1999. — (Библиотека исторической прозы) — с. 236

¹⁰³ Там же. — с. 240-242

Повседневная жизнь в усадьбе подчинялась определенному распорядку. Дворянин-помещик, вышедший в отставку, как правило, занимался хозяйством: контролировал полевые работы, следил за состоянием построек, принимал отчеты от приказчиков¹⁰⁴. Однако далеко не все помещики были рачительными хозяевами. В.О. Ключевский, характеризуя провинциальное дворянство второй половины XVIII века, писал, что многие из них «жили в своих поместьях, не зная счета своим доходам и не заботясь о хозяйстве, полагаясь на "случай" и "милость Божию"»¹⁰⁵.

Важнейшей частью усадебного быта были семейные традиции и праздники. Именины, дни рождения, свадьбы и крестины отмечались с большой торжественностью, с приглашением многочисленных родственников и соседей-помещиков¹⁰⁶. Мемуары А.Т. Болотова содержат яркие описания таких праздников: «...сезжались гости из соседних деревень, многие с женами и детьми, и гостили по нескольку дней; были танцы, карточные игры, катания на лодках по пруду, а вечером — фейерверк и иллюминация»¹⁰⁷.

Особое место в усадебной культуре занимала библиотека. Во второй половине XVIII века многие дворяне собирали значительные книжные собрания. Библиотека в усадьбе была не только признаком образованности, но и важным элементом семейного воспитания: книги читали вслух по вечерам, обсуждали прочитанное, дети учились по книгам из родительской библиотеки¹⁰⁸. Как отмечает Ю.М. Лотман, «дворянская усадьба стала

¹⁰⁴Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – с. 300

¹⁰⁵Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 5 / В. О. Ключевский. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – с. 412

¹⁰⁶Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. – с. 118

¹⁰⁷Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1999. – (Библиотека исторической прозы) – с. 250

¹⁰⁸Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. – с. 120

местом, где складывалась русская интеллектуальная культура нового времени»¹⁰⁹.

Переезд в усадьбу и освобождение от службы изменили характер внутрисемейных отношений. Если в первой половине XVIII века дворянин большую часть времени проводил на службе, а семья жила «при нем» или отдельно, то во второй половине века муж и жена оказывались в усадьбе вместе, часто в уединении от большого света¹¹⁰. Это создавало предпосылки для большей эмоциональной близости супругов. Как пишет Н.Л. Пушкарева, «именно в екатерининскую эпоху в дворянской среде начинает формироваться новый тип брака — не только как имущественного союза, но и как союза эмоционального»¹¹¹. Этому способствовало и распространение идей Просвещения, и влияние сентиментализма, и просто повседневное совместное проживание в усадьбе¹¹².

Однако нельзя идеализировать усадебный быт. Для многих дворянок жизнь в провинциальной усадьбе означала скуку и одиночество. «Жить в деревне — значит быть похороненной заживо», — писала одна из современниц¹¹³. Особенно тяжело было молодым женщинам, привыкшим к светской жизни в столице. Мемуары А.Е. Лабзиной содержат яркое описание такой жизни: «...дни проходили однообразно: утром — хозяйство, днем — чтение или рукоделие, вечером — разговоры с мужем и ранний сон; в гости — ездили редко, и гости бывали нечасто»¹¹⁴.

Именно в усадьбе во второй половине XVIII века складывается система дворянского воспитания, которая затем получила развитие в XIX веке. Дети

¹⁰⁹ Там же. — с. 122

¹¹⁰ Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — с. 148

¹¹¹ Там же. — с. 149

¹¹² Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — с. 69

¹¹³ Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — с. 150

¹¹⁴ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. — Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. — с. 170.

проводили в усадьбе первые годы жизни — под присмотром нянь и кормилиц, часто из крепостных крестьян¹¹⁵. Затем мальчиков отправляли учиться — либо в пансионы и кадетские корпуса, либо к домашним учителям-иностранцам. Девочек, как правило, воспитывали дома, обучая языкам, музыке, танцам и рукоделию¹¹⁶.

Усадьба была местом, где формировались семейные традиции и передавались из поколения в поколение семейные ценности. Здесь хранились фамильные портреты, велись родословные книги, передавались семейные предания¹¹⁷. Как отмечает В.В. Пономарева, «именно усадьба стала тем пространством, где дворянская семья обретала свою историю и свою идентичность»¹¹⁸.

Таким образом, Манифест о вольности дворянства 1762 года стал поворотным пунктом в истории дворянской семьи. Освободив дворян от обязательной службы, он создал условия для массового возвращения дворян в свои имения и формирования усадебного быта. Усадьба превратилась в центр семейной жизни — здесь рождались и воспитывались дети, складывались семейные традиции, формировались новые модели брачных и внутрисемейных отношений. Несмотря на попытки Павла I ограничить дворянские «вольности», главное завоевание XVIII века — превращение дворянства в привилегированное сословие с правом свободно распоряжаться своей жизнью и временем — сохранилось и легло в основу дворянской культуры XIX века¹¹⁹.

¹¹⁵Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 45-47

¹¹⁶Иванская, И. В. Французский этикет и русское общество эпохи Петра Первого / И. В. Иванская // История и культура. — 2009. — № 7. — с. 78

¹¹⁷Пономарева, В. В. Мир русской провинциальной усадьбы (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) / В. В. Пономарева. — Смоленск : Смоленский государственный педагогический университет, 1998. — с. 52

¹¹⁸Там же. — с. 53

¹¹⁹Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 430

ГЛАВА II. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ВНУТРИСЕМЕЙНАЯ ИЕРАРХИЯ

2.1. Иерархия и гендерные роли

Внутреннее устройство дворянской семьи в XVIII веке представляло собой сложную иерархическую систему, в которой место каждого члена определялось не только возрастом и родством, но и полом, имущественным положением и служебным статусом главы семейства. Патриархальный уклад, унаследованный от допетровской Руси, в XVIII столетии подвергся существенной трансформации под влиянием европеизации, государственных реформ и распространения идей Просвещения. Однако эта трансформация не была линейной: наряду с появлением новых моделей семейных отношений сохранялись и даже усиливались традиционные патриархальные практики¹²⁰.

Формальным главой дворянской семьи на протяжении всего XVIII века оставался муж — отец или, в случае его смерти, старший сын. Юридически эта власть закреплялась нормами обычного права и церковными канонами. Согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 года, именно муж «сообщает дворянское достоинство жене своей», а дети следуют «состоянию отца»¹²¹. Это означало, что социальный статус всех членов семьи определялся положением ее главы¹²².

Однако реальная власть мужа не была абсолютной и зависела от целого ряда факторов. Как показывает анализ семейных распрей и имущественных конфликтов в среде провинциального дворянства, значительную роль играло соотношение приданого жены и родового имущества мужа. О.Е. Глаголева

¹²⁰Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1994. — с. 89-91

¹²¹Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987 — с. 25

¹²²Романович-Славатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славатинский. — 2-е изд. — Киев : Издательство С. В. Кульженко, 1912. — с. 234

на основе изучения архивных материалов отмечает, что «в тех случаях, когда приданое жены превышало состояние мужа, реальное управление семейными финансами и ключевые решения часто принимала женщина»¹²³. Такая ситуация была нередкой, особенно в среде провинциального дворянства, где браки часто заключались из соображений экономической выгоды¹²⁴.

Власть главы семьи распространялась на все сферы жизни домочадцев. Он принимал решения о браках детей, распоряжался имуществом, определял, где будет жить семья — в столице, в городе или в усадьбе, выбирал учебные заведения для сыновей и воспитателей для дочерей. Мемуары А.Т. Болотова содержат яркое описание такой модели отношений: «Отец наш был человек крутой и своенравный; что задумает, то и сделает, и никто не смел ему перечить. Матушка же, хотя и имела свой нрав, но всегда уступала, ибо знала, что спором ничего не добьешься, а только гнев мужа разожжешь»¹²⁵.

Однако нельзя представлять дворянскую семью XVIII века как тотально деспотическую структуру. Исследователи отмечают, что наряду с патриархальными моделями существовали и более эгалитарные отношения. Например, в семье князей Долгоруковых, как свидетельствуют записки Натальи Борисовны Долгоруковой, царила атмосфера взаимного уважения и любви. После трагической гибели мужа она писала: «Жили мы с ним в любви и согласии, не было между нами ни тайн, ни раздоров, ибо он советовался со мной во всем, а я почитала его как господина своего и как друга»¹²⁶.

В дворянской семье XVIII века существовало четкое разделение мужских и женских обязанностей. Мужчина отвечал за «внешнюю» сферу: службу (военную или гражданскую), управление имением (хотя бы

¹²³Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 585

¹²⁴Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 312

¹²⁵Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1999. — с. 156

¹²⁶Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Б. П. Шереметева / Н. Б. Долгорукова. — Санкт-Петербург : Типография Э. Веймара, 1867. — с. 47

формальное), представительство семьи в обществе, решение юридических и финансовых вопросов. Женщина, в свою очередь, курировала «внутреннюю» сферу: воспитание детей (особенно дочерей), ведение домашнего хозяйства, организацию быта и досуга, поддержание семейных традиций и родственных связей¹²⁷.

Как отмечает А.В. Белова, «повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII века была наполнена многочисленными обязанностями, которые требовали от нее не только терпения и смирения, но и немалых организаторских способностей»¹²⁸. В круг женских забот входили: контроль за работой прислуги и крепостных, заготовка продуктов на зиму, уход за больными детьми и стариками, ведение переписки с родственниками, организация семейных праздников и приемов гостей¹²⁹.

Особого внимания заслуживает вопрос о воспитании детей. Мать играла ключевую роль в первые годы жизни ребенка — она выбирала кормилицу и няню, следила за здоровьем и питанием, учила детей молитвам и началам грамоты¹³⁰. Однако по мере взросления детей гендерное разделение усиливалось: воспитание сыновей (особенно после 7–8 лет) часто переходило в руки отца или нанятых им гувернеров-мужчин, тогда как дочери оставались под надзором матери до самого замужества¹³¹.

XVIII век стал временем постепенного, но неуклонного повышения статуса женщины в дворянской семье. Этот процесс был связан с несколькими факторами. Во-первых, европеизация быта и распространение

¹²⁷Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — с. 132–134

¹²⁸Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. — 2004. — № 1/2. — с. 18

¹²⁹Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — с. 98–100

¹³⁰Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 45–47

¹³¹Барашев, М. А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII — начала XIX в. // Вопросы образования. — 2010. — № 1. — с. 228–229

светской культуры привели к тому, что женщина стала рассматриваться не только как хранительница очага, но и как участница светской жизни — гостя балов, собеседница, ценительница искусств¹³². Во-вторых, расширение прав женщины в сфере имущественных отношений (возможность распоряжаться приданым, наследовать, дарить и продавать имущество) повысило ее экономическую самостоятельность¹³³.

Однако эти изменения затронули прежде всего столичное и богатое провинциальное дворянство. В массе же провинциального дворянства положение женщины оставалось достаточно патриархальным. Как пишет Н.А. Шлукина, «быт провинциальной дворянки второй половины XVIII столетия был регламентирован жесткими нормами: подчинение мужу, ведение хозяйства, рождение и воспитание детей — вот три кита, на которых держалась ее жизнь»¹³⁴.

Важным аспектом гендерной иерархии был «брачный рынок». Выбор невесты (как и жениха) был делом прежде всего родителей, руководствовавшихся соображениями престижа, имущественного положения и карьерных перспектив¹³⁵. Сама невеста часто не имела права голоса. Записки княгини Н.Б. Долгоруковой содержат характерный эпизод: «...когда сватали меня, то ни меня, ни жениха не спросили, хотим ли мы венчаться; все решили родители, а мы только повиновались»¹³⁶.

Имущественные отношения между супругами регулировались брачным договором (рядной записью), в котором фиксировалось приданое невесты.

¹³²Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 112-114

¹³³Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — с. 156-158

¹³⁴Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — с. 102

¹³⁵Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 590

¹³⁶Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Б. П. Шереметева / Н. Б. Долгорукова. — Санкт-Петербург : Типография Э. Веймара, 1867. — с. 23

Как отмечает О.Е. Глаголева, «приданое было не просто подарком — оно было юридическим инструментом, обеспечивавшим женщине определенную экономическую независимость в браке»¹³⁷. В случае смерти мужа вдова получала право на часть его имущества (так называемую «вдовью часть»), а также могла распоряжаться своим приданым по собственному усмотрению¹³⁸.

Конфликт между традиционным патриархальным укладом и новыми веяниями европейского Просвещения особенно остро переживался женщинами из образованных дворянских семей. С одной стороны, от них ожидали смирения, послушания и сосредоточенности на домашних делах. С другой — новые идеи о правах человека, о равенстве и о ценности индивидуальности не могли не влиять на их самосознание¹³⁹. Ярким примером такой «новой женщины» была княгиня Е.Р. Дашкова — первая в мире женщина, возглавившая Академию наук. В своих «Записках» она многократно возвращается к теме неравенства женщин: «Женщина, наделенная умом и образованием, обречена на постоянную борьбу с предрассудками общества, которое видит в ней лишь украшение или придаток к мужу»¹⁴⁰. Однако Дашкова была скорее исключением, чем правилом. Большинство дворянок даже в конце XVIII века получали лишь поверхностное образование (танцы, французский язык, рукоделие) и не претендовали на интеллектуальное равенство с мужчинами¹⁴¹.

¹³⁷Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 580

¹³⁸Козлова, Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. — Москва : РОССПЭН, 2010. — с. 90-91

¹³⁹Лисицына, О. И. Ценностные установки российского дворянства конца XVIII — середины XIX века: гендерный аспект // *Самарский научный вестник*. — 2022. — Т. 11, № 1. — с. 226-227

¹⁴⁰Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Издательство Московского университета, 1987. — с. 156

¹⁴¹Бахмутова, С. Р. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // *Студенческий электронный журнал «СтРИЖ»*. — 2020. — № 4(33.1). — с. 16-17

Внутрисемейные конфликты были неотъемлемой частью жизни дворянской семьи. Они могли возникать по разным поводам: из-за раздела имущества, выбора невесты для сына, воспитания детей, супружеской неверности¹⁴². Разрешались такие конфликты по-разному. В патриархальных семьях слово мужа или отца было законом, и несогласных могли наказать (вплоть до домашнего ареста или лишения содержания). В более «просвещенных» семьях конфликты решались через переговоры, иногда с привлечением родственников в качестве посредников¹⁴³.

Особенно острыми были конфликты, связанные с наследством, ведь как показывает анализ архивных материалов, тяжбы между братьями, между родителями и детьми, между вдовой и пасынками были обычным делом¹⁴⁴. Женщина в таких конфликтах часто оказывалась в более уязвимом положении, особенно если она была вдовой и не имела поддержки со стороны своей родни¹⁴⁵.

Развод в XVIII веке был крайне редким явлением. Как уже отмечалось в первой главе, церковное право допускало расторжение брака только в исключительных случаях (доказанное прелюбодеяние, посягательство одного из супругов на жизнь другого, безвестное отсутствие). Инициатором развода чаще всего выступал муж, хотя известны и случаи, когда развода добивалась жена. О.А. Козлова, анализируя судебные дела петровского времени, отмечает, что «женщины решались на развод только в самых крайних

¹⁴²Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 575

¹⁴³Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 318-320

¹⁴⁴Козлова, Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. — Москва : РОССПЭН, 2010. — с. 92-94

¹⁴⁵Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 595

случаях, когда жизнь в браке становилась невыносимой из-за жестокости мужа или его явного распутства»¹⁴⁶.

К концу XVIII века в дворянской среде начинает формироваться новый тип семейных ценностей, основанных на идеях сентиментализма и раннего романтизма. Любовь, дружба, взаимное уважение, забота о детях — эти категории постепенно вытесняли чисто патриархальные представления о семье как о хозяйственном и династическом союзе¹⁴⁷.

Однако говорить о полной трансформации семейной этики в XVIII веке преждевременно. Патриархальные нормы сохраняли свою силу на протяжении всего столетия, особенно в провинции. Как отмечает О.И. Лисицына, «в ценностных установках российского дворянства конца XVIII века причудливо сочетались традиционные (почитание старших, подчинение мужу, верность родовым традициям) и новые (индивидуализм, чувствительность, стремление к личному счастью) элементы»¹⁴⁸.

Таким образом, иерархия и гендерные роли в дворянской семье XVIII века представляли собой сложную, противоречивую и динамично развивавшуюся систему. Формальная власть главы семьи (мужа и отца) на практике могла ограничиваться имущественными и личностными факторами. Женщина, несмотря на сохранение многих патриархальных ограничений, постепенно расширяла сферу своей автономии — прежде всего в вопросах воспитания детей и распоряжения приданым. Конфликты между традицией и новацией, между патриархальными и просветительскими ценностями определяли повседневную жизнь дворянской семьи на протяжении всего XVIII столетия¹⁴⁹. В следующем параграфе будет рассмотрена система

¹⁴⁶Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований / О. А. Козлова // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 1-6. — с. 72

¹⁴⁷Лисицына, О. И. Ценностные установки российского дворянства конца XVIII — середины XIX века: гендерный аспект // Самарский научный вестник. — 2022. — Т. 11, № 1. — с. 227-228

¹⁴⁸ Там же — с. 228

¹⁴⁹Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 95

рождения, детства и воспитания в дворянской среде, а также то, как гендерные стереотипы влияли на образовательные практики.

2.2. Рождение, детство и воспитание в дворянской среде

Детство в дворянской семье XVIII века представляло собой сложный, многоступенчатый процесс, в котором переплетались традиционные русские обычаи и европейские новации, патриархальные представления о воспитании и идеи Просвещения. Отношение к ребенку, методы его воспитания и образования претерпели на протяжении столетия существенные изменения: от сурового, почти спартанского воспитания в петровскую эпоху до сентиментального культа «естественного ребенка» в конце века¹⁵⁰. В данном параграфе рассматриваются основные этапы взросления дворянского ребенка: рождение, первые годы жизни, домашнее воспитание, образование в учебных заведениях, а также гендерные различия в воспитании мальчиков и девочек.

Рождение ребенка в дворянской семье было событием, окруженным множеством традиций и суеверий. Будущая мать задолго до родов удалялась в «родильную» комнату, куда доступ посторонним (включая мужа) был ограничен¹⁵¹. Роды принимали повивальные бабки («повитухи»), а с середины XVIII века в богатых домах стали приглашать европейских акушеров¹⁵².

Отношение к новорожденному определялось прежде всего его полом. Рождение мальчика-наследника было большой радостью, так как он продолжал род и фамилию. Девочка же часто воспринималась как «меньшее

¹⁵⁰ Там же – с. 98-100

¹⁵¹ Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. – Москва : Линка-Пресс, 1995. – с. 48

¹⁵² Белова, А. В. Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII — середине XIX в. // История повседневности. — 2025. — № 4. — с. 80

зло» — она требовала приданого, но не могла передать фамилию¹⁵³. Как свидетельствуют мемуары, в некоторых семьях новорожденных девочек даже не спешили регистрировать в метрических книгах, тогда как рождение сына немедленно объявлялось родственникам и знакомым¹⁵⁴.

Крещение было обязательным и важнейшим ритуалом. Оно происходило, как правило, на восьмой день после рождения. Восприемниками (крестными родителями) становились близкие родственники или влиятельные покровители. Выбор крестных имел не только духовное, но и практическое значение — он закреплял родственные и патронатные связи, которые могли пригодиться ребенку в будущем¹⁵⁵.

Первые годы жизни ребенок проводил в окружении женщин: матери, бабушки, кормилицы, няни. Кормление грудью было прерогативой наемной кормилицы — даже если у матери было молоко, она редко кормила сама, так как это считалось «простонародным» и могло испортить фигуру¹⁵⁶. Как пишет А.В. Белова, «в дворянской среде кормилица была не просто источником питания, но и носительницей народной культуры, языка, фольклора, что оказывало влияние на формирование личности ребенка»¹⁵⁷.

Няни — обычно крепостные крестьянки — играли ключевую роль в воспитании детей дошкольного возраста. Они учили ребенка говорить, читать молитвы, прививали первые навыки поведения. Мемуаристы часто вспоминают своих нянь с теплотой и благодарностью¹⁵⁸. Как отмечается в исследовании о дворянских нянях, «именно няня часто становилась самым

¹⁵³Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. — 2004. — № 1/2. — с. 19

¹⁵⁴Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1999. — с. 89

¹⁵⁵Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 102

¹⁵⁶Белова, А. В. Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII — середине XIX в. // История повседневности. — 2025. — № 4. — с. 82

¹⁵⁷Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. — 2004. — № 1/2. — с. 20

¹⁵⁸Мелия, М. Дворянские няни: как это было на самом деле // НЭН. — 2023.

близким человеком для ребенка, особенно для девочек, и ее влияние на формирование характера было огромным»¹⁵⁹.

Вопросы детской гигиены в XVIII веке находились на достаточно низком уровне по современным меркам. Тем не менее, в дворянской среде существовали определенные правила ухода за детьми. Ежедневное купание, чистое белье, проветривание комнат считались обязательными в зажиточных семьях¹⁶⁰. Однако медицина оставалась примитивной, и детская смертность была очень высокой. По подсчетам исследователей, в XVIII веке до 15–20% детей умирали в младенчестве, а из оставшихся в живых многие не доживали до совершеннолетия¹⁶¹.

Большой проблемой были инфекционные заболевания (оспа, корь, скарлатина), которые выкашивали целые семьи. Важным достижением эпохи стало внедрение оспопрививания. Императрица Екатерина II в 1768 году первой в России сделала прививку от оспы себе и наследнику престола, после чего оспопрививание вошло в практику среди столичного дворянства¹⁶².

В петровскую эпоху физическому воспитанию дворянских детей придавалось большое значение — прежде всего для подготовки к военной службе. Мальчиков с раннего возраста приучали к верховой езде, фехтованию, стрельбе, плаванию¹⁶³. Во второй половине века, с распространением идей Просвещения, акцент сместился: физическое воспитание стали рассматривать как средство формирования здорового и гармонично развитого человека¹⁶⁴.

¹⁵⁹ Там же

¹⁶⁰ Белова, А. В. Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII — середине XIX в. // История повседневности. — 2025. — № 4. — с. 85

¹⁶¹ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1994. — с. 105

¹⁶² Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 345

¹⁶³ Стародубцев, М. П., Зайцева, Ж. А. Физическое воспитание как основа подготовки будущих военных в дворянской семье в XVIII–XIX столетиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2025. — № 216. — с. 22

¹⁶⁴ Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 56-58

Прогулки на свежем воздухе, гимнастика, танцы (которые считались и физическим упражнением, и светским навыком) входили в обязательную программу воспитания как мальчиков, так и девочек¹⁶⁵. В богатых домах для детей оборудовали специальные «гимнастические залы» или, по крайней мере, отводили комнату для подвижных игр¹⁶⁶.

С середины XVIII века в дворянских семьях широкое распространение получила практика приглашения иностранных гувернеров и гувернанток. Это было связано с несколькими причинами: во-первых, с модой на все французское (и отчасти немецкое); во-вторых, с желанием дать детям качественное образование, не отправляя их за границу; в-третьих, с тем, что французский язык становился языком светского общения¹⁶⁷.

Французские гувернеры (реже — немцы или англичане) обучали детей французскому языку, истории, географии, математике, танцам, фехтованию (для мальчиков). Гувернантки (чаще всего француженки или швейцарки) занимались с девочками: учили их французскому, музыке, рисованию, рукоделию, правилам этикета¹⁶⁸. Однако качество преподавания у иностранцев было очень разным. Как пишет О.С. Муравьева, «среди гувернеров попадались как высокообразованные люди, так и авантюристы, не имевшие никакой педагогической подготовки»¹⁶⁹.

Методика изучения французского языка в дворянских семьях XVIII века заслуживает отдельного внимания. Детей начинали учить языку с 4–5 лет, часто методом «погружения»: гувернантка говорила с ребенком только по-французски, русский язык использовался только в общении с прислугой и

¹⁶⁵Стародубцев, М. П., Зайцева, Ж. А. Физическое воспитание как основа подготовки будущих военных в дворянской семье в XVIII–XIX столетиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2025. — № 216. — с. 24

¹⁶⁶Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. — Москва : Кучково поле, 2014. — с. 156

¹⁶⁷Иванская, И. В. Причины появления и распространения французской культуры в России в эпоху Петра I / И. В. Иванская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — с. 44

¹⁶⁸Шепелев, Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. / Л. Е. Шепелев. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1999. — 479 с.

¹⁶⁹Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 112

родителями¹⁷⁰. К 10–12 годам дворянский ребенок, как правило, свободно говорил по-французски, но часто хуже владел русским. Сама Екатерина II, немка по происхождению, в своих записках сетовала на то, что русские дворяне «говорят по-русски с трудом, а по-французски — как парижане»¹⁷¹.

Домашнее образование в дворянской среде имело как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, индивидуальный подход, гибкий график, возможность уделять внимание склонностям ребенка. С другой — отсутствие системности, зависимость от случайных учителей, изоляция от сверстников¹⁷².

Центральным событием в жизни дворянского мальчика было поступление на службу. Фактически оно начиналось с рождения: новорожденного записывали в полк, и он «числился» на службе с младенчества, получая чины по мере взросления¹⁷³. К 10–12 годам такой мальчик мог уже иметь офицерский чин, не пройдя никакой реальной подготовки. Эту практику отменил только Павел I в конце XVIII века¹⁷⁴.

Реальное обучение мальчика начиналось в 6–7 лет. До этого возраста он воспитывался дома под надзором матери и няни. Затем его передавали в руки отца или гувернера¹⁷⁵. Обучение включало: грамоту (чтение и письмо на русском и французском), арифметику, историю, географию, основы военного

¹⁷⁰Шахторина, Д. М. Методика изучения французского языка в дворянских семьях XVIII века // Наука и современность. — 2013. — № 26-1

¹⁷¹Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Издательство Московского университета, 1987. — с. 67

¹⁷²Барашев, М. А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII — начала XIX в. // Вопросы образования. — 2010. — № 1. — с. 230-232

¹⁷³Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 156

¹⁷⁴Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — с. 418

¹⁷⁵Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 60

дела (для тех, кто готовился к военной службе), танцы, верховую езду, фехтование¹⁷⁶.

С середины XVIII века все большее распространение получают закрытые учебные заведения для мальчиков: кадетские корпуса (первый открыт в 1732 году), частные пансионы. Поступление в такое заведение означало переход из-под опеки семьи под надзор государства. Как пишет О.С. Муравьева, «кадетский корпус был не просто школой, а школой жизни, где мальчик учился дисциплине, товариществу, умению переносить лишения»¹⁷⁷.

К концу XVIII века в дворянской среде сформировался идеал «просвещенного дворянина»: человека образованного, владеющего несколькими языками, знакомого с литературой и философией, но при этом готового к службе — военной или гражданской¹⁷⁸.

Цель воспитания дворянской девочки была иной — подготовка к замужеству и будущей семейной жизни. Ей не нужно было ни служить, ни делать карьеру. От нее требовались: благовоспитанность, умение вести себя в обществе, знание языков (французский — обязательно, иногда немецкий или итальянский), умение играть на музыкальном инструменте, петь, танцевать, рисовать, рукодельничать¹⁷⁹.

До 6–7 лет девочка воспитывалась дома, как и мальчик. Затем ее обучение продолжалось под руководством гувернантки или матери. В отличие от мальчиков, девочек редко отдавали в пансионы — предпочитали домашнее образование. Однако в 1764 году при Екатерине II было основано

¹⁷⁶Стародубцев, М. П., Зайцева, Ж. А. Физическое воспитание как основа подготовки будущих военных в дворянской семье в XVIII–XIX столетиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2025. — № 216. — с. 23

¹⁷⁷Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 134

¹⁷⁸Лисицына, О. И. Ценностные установки российского дворянства конца XVIII — середины XIX века: гендерный аспект // Самарский научный вестник. — 2022. — Т. 11, № 1. — с. 226

¹⁷⁹Бахмутова, С. Р. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». — 2020. — № 4(33.1). — с. 16

Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) — первое в России закрытое учебное заведение для девочек из дворянских семей¹⁸⁰. Программа включала: Закон Божий, русский и французский языки, арифметику, историю, географию, рисование, музыку, танцы, рукоделие, а также правила светского этикета¹⁸¹. Однако даже в Смольном главным оставалось не образование, а «воспитание характера» — умение держать себя в обществе, быть скромной, благочестивой и послушной¹⁸².

Гигиена детства девочек имела свои особенности. Особое внимание уделялось чистоте и опрятности, так как это считалось неотъемлемым качеством «благородной девицы». Девочек приучали следить за кожей, волосами, зубами, носить чистое белье и платье¹⁸³.

Отношения между детьми и родителями в дворянской семье XVIII века были формальными и сдержанными. Родители редко проявляли нежность к детям — это считалось излишним и даже вредным для воспитания. Детей называли на «вы», они не смели перечить родителям и должны были беспрекословно подчиняться¹⁸⁴.

Однако к концу века под влиянием идей сентиментализма отношение к детям начинает меняться. Воспитатели и родители все чаще говорят о необходимости любви, ласки, внимания к внутреннему миру ребенка. Мемуары А.Е. Лабзиной содержат характерный пассаж: «Отец мой был строг, но справедлив; он никогда не бил нас, но и не ласкал, боясь испортить.

¹⁸⁰Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 168

¹⁸¹Бахмутова, С. Р. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». — 2020. — № 4(33.1). — с. 17

¹⁸²Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 56

¹⁸³Белова, А. В. Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII — середине XIX в. // История повседневности. — 2025. — № 4. — с. 88

¹⁸⁴Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 110

Матушка же была добра и жалостлива, часто миловала нас и плакала, когда мы болели»¹⁸⁵.

Наказания детей были обычной практикой: розги, стояние на коленях, лишение сладкого и развлечений — все это применялось в зависимости от проступка. Однако к концу века физические наказания стали осуждаться в просвещенных кругах. Е.Р. Дашкова в своих «Записках» с гордостью писала, что никогда не била своих детей¹⁸⁶.

Досуг детей в дворянской семье был организован и регламентирован. В отличие от крестьянских детей, которые могли свободно играть на улице, дворянские дети большую часть времени проводили в помещении под присмотром взрослых¹⁸⁷.

Игрушки были как покупные (куклы, солдатики, лошадки, мячи, кегли), так и самодельные. В богатых домах у детей были специальные «детские» комнаты с игрушками и книгами¹⁸⁸. Чтение занимало важное место в досуге детей: им читали вслух сказки, басни, исторические сочинения. С середины века появляется специальная детская литература — переводные и отечественные книги для детей¹⁸⁹.

Особое место в воспитании детей занимали семейные праздники: Рождество, Пасха, именины. К ним готовились заранее: дети учили стихи, песни, разучивали танцы. Праздничный обед, подарки, игры с гостями — все это делало детство ярким и запоминающимся¹⁹⁰.

¹⁸⁵Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – с. 162

¹⁸⁶Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Издательство Московского университета, 1987. – с. 234

¹⁸⁷Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. – Москва : Линка-Пресс, 1995. – с. 72

¹⁸⁸Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. – Москва : Кучково поле, 2014. – с. 160

¹⁸⁹Лякишева, С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Лякишева Светлана Ивановна. — Москва, 2003. — с. 8

¹⁹⁰Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1999. – с. 203

К концу XVIII века в дворянской среде начинает складываться новое понимание детства как особого, ценного самого по себе периода жизни. Детей перестают рассматривать только как «маленьких взрослых», требующих как можно быстрее включиться во взрослую жизнь¹⁹¹. Идеи Ж.-Ж. Руссо и других просветителей о «естественном ребенке», о необходимости уважать его природу и интересы постепенно проникают в Россию¹⁹².

Однако реальная практика воспитания оставалась далека от этих идеалов. Детство дворянского ребенка было жестко регламентировано: режим дня, обязанности, правила поведения — все было направлено на то, чтобы воспитать «идеального дворянина» (или дворянку), соответствующего сословным стандартам¹⁹³.

Таким образом, рождение, детство и воспитание в дворянской среде XVIII века представляли собой сложный социокультурный феномен, в котором переплетались традиции и новации, патриархальные установки и просветительские идеи. Отношение к ребенку эволюционировало от сурового «обтесывания» в петровскую эпоху до более мягкого, сентиментального воспитания в конце века. Однако во всех случаях главной целью оставалась социализация ребенка в рамках дворянского сословия — подготовка мальчика к службе, девочки — к замужеству. Гендерные различия в воспитании были фундаментальными и сохранялись на протяжении всего столетия¹⁹⁴. В следующем параграфе будет рассмотрена специфика провинциальной дворянской семьи, ее быта, уклада и практик воспитания.

¹⁹¹Мартанова, И. Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII — начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Краснодар, 2010. — с. 12

¹⁹²Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — с. 80

¹⁹³Муравлев, П. С. Эволюция корпоративных ценностей российского дворянства второй половины XVIII — первой четверти XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. — М.: РУДН им. П. Лумумбы, 2025. — с. 15

¹⁹⁴Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — с. 115

2.3. Провинциальная дворянская семья: специфика уклада

Изучение провинциального дворянства XVIII века долгое время оставалось в тени исследовательского интереса, сосредоточенного преимущественно на столичной аристократии и «петербургском» периоде русской истории. Однако именно провинция была средой обитания подавляющего большинства российского дворянства. По подсчетам историков, к концу XVIII века в губернских и уездных городах, а также в сельских усадьбах проживало до 80–90% всех дворян империи¹⁹⁵. Их быт, семейный уклад, ценности и повседневные практики существенно отличались от столичных и заслуживают отдельного рассмотрения¹⁹⁶.

Провинциальное дворянство не было однородной массой. В его составе можно выделить несколько групп. Во-первых, это «верхи» провинции — богатые помещики, владевшие тысячами душ крепостных, имевшие дома в губернских городах и связи в столице. Во-вторых, среднее дворянство — владельцы нескольких десятков или сотен крестьян, составлявшие основу уездного общества. В-третьих, мелкопоместные дворяне, имевшие лишь несколько душ (иногда всего одну-две) и часто жившие не лучше зажиточных крестьян¹⁹⁷.

Как пишет Н.А. Шлукина, «быт провинциального дворянства определялся прежде всего его имущественным положением. Богатый помещик мог позволить себе европейскую одежду, библиотеку, выписывать гувернера-француза, тогда как мелкопоместный дворянин часто сам пахал землю и не отличался по образу жизни от крестьянина»¹⁹⁸.

¹⁹⁵Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — с. 7

¹⁹⁶Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 9-11

¹⁹⁷Коновалов, А. С. Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVIII в.: бакалаврская работа / науч. рук. В. В. Кондрашин. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. — с. 34-36

¹⁹⁸Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001 — с. 45

Важной особенностью провинциального дворянства была его мобильность в течение XVIII века. Манифест о вольности 1762 года, освободивший дворян от обязательной службы, вызвал массовый отток дворян из столиц в провинцию. Многие офицеры и чиновники, выйдя в отставку, уезжали в свои (или купленные) имения, где начинали новую, «деревенскую» жизнь¹⁹⁹. Этот процесс получил название «оседание дворянства» и имел далеко идущие последствия для развития провинциальной культуры²⁰⁰.

Для провинциального дворянина, вышедшего в отставку и поселившегося в имении, усадьба становилась не просто местом жительства, а «малой родиной», центром вселенной. Здесь он вел хозяйство, воспитывал детей, принимал гостей, здесь же рассчитывал и умереть, передав имение по наследству²⁰¹.

Провинциальная усадьба второй половины XVIII века представляла собой сложный комплекс. В центре — господский дом, как правило, деревянный, реже каменный. Вокруг — флигели для прислуги и гостей, хозяйственные постройки (конюшни, скотный двор, амбары, ледники, бани), парк или сад, часто с прудом и беседками, церковь (в крупных имениях)²⁰².

Усадебный дом был местом, где протекала повседневная жизнь семьи. Его планировка и убранство отражали как материальные возможности владельца, так и его вкусы и представления о комфорте. В богатых усадьбах были анфилады парадных комнат (гостиная, столовая, танцевальный зал), библиотека, кабинет хозяина, будуар хозяйки, детские комнаты. В более

¹⁹⁹Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – с. 23

²⁰⁰Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – с. 299-300

²⁰¹Пономарева, В. В. Мир русской провинциальной усадьбы (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) / В. В. Пономарева. – Смоленск : Смоленский государственный педагогический университет, 1998. – с. 23-25

²⁰²Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. – Москва : Кучково поле, 2014. – с. 240-245

скромных — все помещения были сгруппированы вокруг одной-двух жилых комнат²⁰³.

Особое место в усадебной культуре занимал парк, он не был просто местом для прогулок — он был «визитной карточкой» владельца, свидетельством его вкуса и образованности. В парке устраивались семейные праздники, гуляния, приемы гостей. Дети играли в парке, здесь же учились верховой езде и стрельбе²⁰⁴.

Повседневная жизнь провинциальной дворянской семьи подчинялась определенному распорядку, который, однако, был менее строгим, чем в столице. День начинался рано, особенно летом. После утренней молитвы и завтрака хозяин отправлялся по хозяйству: в поле, на конюшню, на скотный двор, к приказчику. Хозяйка занималась домашними делами: отдавала распоряжения по кухне, проверяла кладовые, занималась рукоделием²⁰⁵.

Хозяйственные заботы занимали большую часть времени провинциального дворянина. Даже те, кто не занимался сельским хозяйством профессионально, вынуждены были вникать в дела имения — от него зависело благосостояние семьи. Как писал А.Т. Болотов, «деревенская жизнь есть истинная жизнь для дворянина; здесь он не слуга, не подчиненный, а хозяин и государь в своем доме»²⁰⁶.

Досуг провинциального дворянина был небогат. Чтение (если была библиотека), игра в карты, охота, прием гостей, поездки к соседям — вот основные развлечения²⁰⁷. Музыка, театр, балы — все это было доступно лишь очень богатым помещикам, которые могли содержать крепостные

²⁰³Пономарева, В. В. Мир русской провинциальной усадьбы (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) / В. В. Пономарева. — Смоленск : Смоленский государственный педагогический университет, 1998. — с. 45-47

²⁰⁴Ларионова, М. Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале (вторая половина XVIII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Екатеринбург, 2006. — с. 10-11

²⁰⁵Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — с. 98-100

²⁰⁶Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1999. — с. 312

²⁰⁷Коновалов, А. С. Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVIII в.: бакалаврская работа / науч. рук. В. В. Кондрашин. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. — с. 67-68

оркестры и театры, или жителям губернских городов, где было светское общество²⁰⁸.

Для многих провинциальных дворян губернский или уездный город был важным центром притяжения. Здесь находились присутственные места (куда дворяне обращались по делам), гостиные дворы (где можно было купить товары), соборы и церкви, а также дворянское собрание — орган сословного самоуправления²⁰⁹.

Дворянское собрание, введенное Жалованной грамотой 1785 года²¹⁰, стало важным институтом общественной жизни провинции. Здесь дворяне избирали предводителей дворянства, обсуждали сословные дела, устраивали балы и праздники. Для провинциальной дворянки бал в дворянском собрании был возможностью «выйти в свет», показать себя, найти жениха для дочери²¹¹.

Однако многие провинциальные дворяне жили в усадьбах и приезжали в город только по делам или на зимний сезон. Некоторые вообще избегали города, предпочитая деревенское уединение. Как отмечает А.В. Белова, «для многих провинциальных дворянок жизнь в усадьбе была предпочтительнее городской: здесь было меньше сплетен, меньше расходов, больше свободы»²¹².

Положение женщины в провинциальной дворянской семье было двойственным. С одной стороны, патриархальные порядки здесь были сильнее, чем в столице. Жена должна была беспрекословно подчиняться

²⁰⁸Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 245

²⁰⁹ Там же — с. 128-130

²¹⁰Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987. — с. 42-45

²¹¹Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. — 2004. — № 1/2. — с. 22

²¹² Там же — с. 23

мужу, заниматься домом и детьми, не претендуя на самостоятельность²¹³. С другой стороны, именно в провинции, в отсутствие светской жизни и возможности сделать карьеру, женщина часто становилась реальной хозяйкой в доме и даже управляла имением, если муж был занят на службе или не проявлял интереса к хозяйству²¹⁴.

Особенно заметна была роль женщины в воспитании детей, поскольку в провинции было трудно найти хороших гувернеров и гувернанток, мать часто сама занималась с детьми, особенно с дочерьми. Она учила их читать, писать, рукоделию, музыке (если был инструмент), французскому языку (если сама им владела)²¹⁵.

Мемуары А.Е. Лабзиной содержат яркое описание жизни провинциальной дворянки: «Дни мои проходили однообразно: утром — молитва, затем завтрак, потом занятия с детьми, после обеда — рукоделие или чтение, вечером — разговоры с мужем и ранний сон. В гости ездили редко, и гости бывали нечасто. Но я не роптала: такова наша доля — женская»²¹⁶.

Воспитание детей в провинциальной дворянской семье имело свою специфику. Во-первых, оно было более «домашним», чем в столице. Дети реже отдавались в пансионы и кадетские корпуса — во-первых, из-за удаленности, во-вторых, из-за дороговизны. Мальчиков часто учили дома, а затем определяли на службу прямо из усадьбы²¹⁷.

Во-вторых, качество образования в провинции было, как правило, ниже. Хороших учителей было мало, иностранные гувернеры попадались

²¹³Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — с. 102

²¹⁴Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 585

²¹⁵Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века как проблема исследования // *Женщина в российском обществе*. — 2004. — № ½ - с. 20

²¹⁶Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // *Российский архив*. — Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. — с. 170

²¹⁷Барашев, М. А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII — начала XIX в. // *Вопросы образования*. — 2010. — № 1. — с. 229

редко и часто были сомнительной квалификации. Многие провинциальные дворяне даже к концу XVIII века говорили по-французски с трудом, а то и вовсе не знали его²¹⁸.

В-третьих, влияние народной культуры на детей было сильнее, чем в столице. Дети росли в окружении двора, нянь-крестьянок, слышали народные песни, сказки, усваивали народные обычаи и поверья. Это создавало культурный синкретизм, который отмечали многие современники: провинциальный дворянин мог говорить по-французски (плохо), носить европейское платье (дешевое) и одновременно верить в домового и лешего²¹⁹.

Экономическое положение было главным фактором, определявшим специфику провинциальной дворянской семьи. Богатый помещик мог жить почти как в столице: строить каменные дома, выписывать книги и гувернеров, устраивать балы и охоты. Мелкопоместный дворянин, напротив, часто влачил жалкое существование, близкое к крестьянскому²²⁰.

Особенно тяжелым было положение «однодворцев» — дворян, имевших всего нескольких крестьян или не имевших их вовсе. Они сами пахали землю, рубили дрова, ухаживали за скотом. Их дети получали минимальное образование (часто только грамоту от местного дьячка) и с ранних лет помогали родителям по хозяйству.

Имущественное положение влияло и на брачные стратегии. В провинции, где выбор невест и женихов был ограничен, браки часто заключались по расчету — ради приданого или ради родственных связей.

²¹⁸Иванская, И. В. Причины появления и распространения французской культуры в России в эпоху Петра I / И. В. Иванская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — Т. 5, № 23. — с. 45

²¹⁹Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001 — с. 110-112

²²⁰Коновалов, А. С. Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVIII в.: бакалаврская работа / науч. рук. В. В. Кондрашин. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2017 — с. 45

Конфликты вокруг приданого и наследства были обычным делом и могли длиться годами, разрушая семьи²²¹.

Долгое время считалось, что провинциальное дворянство было совершенно необразованным и некультурным. Современные исследования опровергают этот стереотип. Да, уровень образования в провинции был ниже столичного, но он не был нулевым²²².

Важным источником знаний была усадебная библиотека. Даже в небольших усадьбах были собрания книг — как правило, религиозного содержания, календари, сонники, иногда романы и исторические сочинения. Более богатые помещики выписывали журналы («Трутенъ», «Живописец» Н.И. Новикова, позднее — «Вестник Европы»), собирали серьезные библиотеки²²³.

Литературные предпочтения провинциальных дворян конца XVIII века были достаточно традиционны: популярны были романы (особенно сентиментальные), басни, жития святых, исторические хроники. Многие читали по-французски, но предпочитали русские книги²²⁴.

Театральная жизнь в провинции была слабо развита. Лишь в крупных губернских городах (Казань, Саратов, Воронеж, Ярославль) существовали профессиональные или крепостные театры. Однако домашние спектакли, которые разыгрывали дети и дворовые, были распространены повсеместно²²⁵.

²²¹Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — с. 590-595

²²²Смородина, П. К. Литературные предпочтения провинциальных дворян конца XVIII — первой четверти XIX в. (на примере Мордовского края) // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. — 2012. — Т. 24, № 4. — с. 33

²²³Лякишева, С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Лякишева Светлана Ивановна. — Москва, 2003. — С. 9-10

²²⁴Смородина, П. К. Литературные предпочтения провинциальных дворян конца XVIII — первой четверти XIX в. (на примере Мордовского края) // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. — 2012. — Т. 24, № 4. — с. 35

²²⁵Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 250-252

К концу XVIII века у провинциального дворянства формируется своя система ценностей, отличная от столичной. Главными ценностями становятся: «свой дом» (усадьба), семья, хозяйство, соседские связи, религия²²⁶.

Столичная жизнь, карьера, чины — все это для многих провинциальных дворян было чуждым и даже враждебным. Они предпочитали спокойную жизнь в своем имении суе и интригам Петербурга или Москвы. Как писал один из современников, «здесь, в деревне, я сам себе господин; там, в городе, я — маленький человек, зависящий от милости начальника»²²⁷.

Однако нельзя идеализировать провинциальное дворянство. Его жизнь была полна забот, дразг, сплетен, пьянства (среди мужчин), скуки и однообразия (среди женщин). Многие провинциальные дворяне не имели ни образования, ни интересов, ни даже элементарной культуры поведения. Критика «дикого» и «невежественного» провинциального дворянства была общим местом в русской литературе конца XVIII — начала XIX века²²⁸.

Отношения между провинцией и столицей были сложными. С одной стороны, провинциальное дворянство ориентировалось на столичные образцы — в моде, в быту, в воспитании детей. Богатые помещики строили дома «на петербургский манер», выписывали столичные журналы, отправляли детей учиться в Москву или Петербург²²⁹.

С другой стороны, провинция выработала свой взгляд на столичную жизнь — как на жизнь суетную, безнравственную, разорительную. «В Петербурге все играют в карты и делают долги, в Москве — сплетничают и

²²⁶Муравлев, П. С. Эволюция корпоративных ценностей российского дворянства второй половины XVIII — первой четверти XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. — М.: РУДН им. П. Лумумбы, 2025. — с. 18

²²⁷Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1999. — с. 298

²²⁸Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — С. 220-222.

²²⁹Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — с. 130

объедаются, а у нас, в провинции, — живут по-божески, трудятся и детей растят», — такова была типичная провинциальная самооценка²³⁰.

Таким образом, провинциальная дворянская семья в XVIII веке представляла собой сложный социокультурный феномен. Ее уклад определялся множеством факторов: имущественным положением, удаленностью от столиц, традициями, личными качествами членов семьи. При всех различиях между богатым помещиком и мелкопоместным дворянином, между жителем губернского города и обитателем глухой усадьбы, можно говорить о некоторых общих чертах провинциального дворянского быта: большая, чем в столице, роль хозяйственных забот, более тесная связь с народной культурой, меньшая регламентированность повседневной жизни, более патриархальные семейные отношения²³¹. В следующей главе будет рассмотрен методический потенциал темы дворянской семьи во внеурочной деятельности, а также разработаны конкретные формы и методы работы с учащимися.

²³⁰Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — с. 315

²³¹Коновалов, А. С. Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVIII в.: бакалаврская работа / науч. рук. В. В. Кондрашин. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. — с. 95

ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМЫ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Анализ школьных программ и УМК по истории России XVIII в.

Эффективность использования темы дворянской семьи во внеурочной деятельности во многом зависит от того, насколько она органично вписывается в общую логику школьного исторического образования. Анализ Федерального государственного образовательного стандарта и учебно-методических комплексов по истории России XVIII века позволяет выявить те содержательные линии, которые могут быть углублены и расширены во внеурочной работе, а также определить потенциальные «точки роста» — темы, которые в рамках урока рассматриваются недостаточно полно.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 года № 287 ²³², задает общие требования к предметным результатам по истории. Согласно стандарту, изучение истории на уровне основного общего образования должно обеспечить формирование у учащихся целостного представления об историческом пути России и судьбах населяющих ее народов, об основных этапах, важнейших событиях и крупных деятелях отечественной истории. В пункте 41.6 ФГОС ООО, посвященном предметным результатам по истории, указывается, что учащийся должен уметь «описывать условия существования, основные занятия, образ жизни, быт, нравы, традиции народов России в разные исторические эпохи на основе информации из источников» ²³³. Кроме того, стандарт требует овладения понятийным аппаратом исторического знания,

²³² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 года № 287. – URL: <https://fgos.ru>.

²³³ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 года № 287. – URL: <https://fgos.ru>.

умением работать с историческими источниками, анализировать и интерпретировать информацию, а также способностью применять исторические знания для осмысления сущности современных общественных явлений. Однако, как показывает анализ, конкретное содержательное наполнение этих требований в значительной степени делегируется авторам учебников и учителям. Это открывает широкие возможности для внеурочной деятельности, которая может восполнить неизбежные лакуны в изучении повседневности, семейного уклада и воспитательных практик.

Для более детального анализа были выбраны три учебника по истории России для 8 класса, охватывающие период XVIII века и наиболее распространенные в современной школьной практике. Все они включены в Федеральный перечень учебников, утвержденный приказом Министерства просвещения РФ № 858 от 21 сентября 2022 года ²³⁴.

Обратимся к учебнику «История России. 8 класс» в двух частях под научной редакцией В.Р. Мединского, вышедшему в издательстве «Просвещение» в 2023 году ²³⁵. Это новейшая линия учебников, разработанная в соответствии с обновленными ФГОС и Историко-культурным стандартом. Его структура и содержание максимально интегрированы с концепцией преподавания истории России. XVIII век в этом учебнике представлен как эпоха формирования Российской империи и становления дворянства как привилегированного сословия. В параграфе 21 «Быт и нравы России в XVIII веке» авторы уделяют внимание изменениям в повседневной жизни дворянства, связанным с петровскими преобразованиями и екатерининской эпохой ²³⁶. Здесь описываются новые формы одежды, ассамблеи, дворянские усадьбы, развитие образования и

²³⁴ Федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования : утвержден приказом Минпросвещения РФ от 21 сентября 2022 г. № 858.

²³⁵ Мединский, В. Р. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023.

²³⁶ Там же.

воспитания. Достоинством учебника является обилие иллюстративного материала (репродукции картин, фотографии предметов быта и усадебной архитектуры), а также включение фрагментов из мемуаров, например отрывки из «Записок» Е.Р. Дашковой²³⁷ или А.Т. Болотова²³⁸, что позволяет приблизить историю к ученику. Однако, как отмечает О.С. Муравьева в исследовании о воспитании русского дворянина, учебники часто акцентируют внимание на столичном дворянстве, иерархии чинов и культурных новациях, в то время как вопросы внутрисемейной иерархии, гендерных ролей и повседневных воспитательных практик не выносятся в отдельную тему, а лишь пунктирно упоминаются в рамках общих разделов об образовании и культуре²³⁹. Это создает запрос на внеурочное занятие, которое позволило бы сфокусироваться именно на «человеческом измерении» истории дворянства.

Следующий учебник, который стоит проанализировать, — это «История России. 8 класс» Н.М. Арсентьева, А.А. Данилова, И.В. Курукина, А.Я. Токаревой под редакцией А.В. Торкунова, изданный в Москве издательством «Просвещение» в 2016 году²⁴⁰. Данный учебник является предшественником линии Мединского и во многом заложил ту структуру, которая была усовершенствована в новом издании. Материал о дворянском быте в нем также сосредоточен в главе о культуре, в параграфе 19 «Культура и быт народов России в XVIII веке»²⁴¹. Как отмечает в своем исследовании А.В. Белова, посвященном повседневной жизни провинциальной дворянки, в учебниках данного типа содержится значительный объем информации о

²³⁷ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Московский университет, 1987. — 496 с.

²³⁸ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1993.

²³⁹ Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — 269 с.

²⁴⁰ Арсентьев, Н. М. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин и др. ; под ред. А. В. Торкунова. — Москва : Просвещение, 2016.

²⁴¹ Арсентьев, Н. М. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин и др. ; под ред. А. В. Торкунова. — Москва : Просвещение, 2016.

бытовых практиках, однако она часто рассредоточена по разным темам ²⁴². В параграфе о петровских реформах описывается введение ассамблей и изменение внешности дворян, в разделе о дворцовых переворотах упоминается роль гвардии и служилая этика, а в главе о Екатерине II подробно разбираются положения Жалованной грамоты 1785 года ²⁴³, закрепившей сословные привилегии. Сильной стороной этого УМК является система вопросов и заданий, которая часто носит исследовательский характер, мотивируя учащихся самостоятельно искать информацию о прошлом. Например, встречаются задания на составление рассказа по иллюстрации («Опишите интерьер дворянского дома») или на сравнение быта разных сословий. Тем не менее, как справедливо замечает Ю.М. Лотман в «Беседах о русской культуре», целостного представления о дворянской семье как социальном институте учебник не дает, рассматривая отдельные элементы быта вне их связи с системой ценностей и внутрисемейной иерархии ²⁴⁴. Жизнь провинциального дворянства, составлявшего большинство сословия, описывается фрагментарно и часто через призму противопоставления «европеизированному» столичному дворянству.

Наконец, проанализируем учебник «История России. 8 класс» И.Л. Андреева, Л.М. Ляшенко, И.В. Амосовой, И.А. Артасова, И.Н. Федорова, вышедший в издательстве «Дрофа» в 2020 году ²⁴⁵. Этот учебник выгодно отличается более подробным и живым изложением материала, касающегося повседневности. В параграфах, посвященных культуре и быту, авторы уделяют значительное внимание частной жизни, нравам и обычаям,

²⁴² Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века / А. В. Белова. — Смоленск : СмолГУ, 2006. — 310 с.

²⁴³ Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987. — С. 22–57.

²⁴⁴ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство–СПб, 1994. — 399 с.

²⁴⁵ Андреев, И. Л. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова и др. — Москва : Дрофа, 2020.

привлекая яркие исторические анекдоты и описания из источников личного происхождения ²⁴⁶. В контексте изучения дворянских привилегий подробно разбирается значение Манифеста о вольности 1762 года ²⁴⁷, а также особенности усадебного хозяйства и быта провинциального дворянства. Как отмечает в своем автореферате П.С. Муравлев, посвященном эволюции корпоративных ценностей российского дворянства, именно в учебниках такого типа формируется представление о дворянской усадьбе не просто как о месте проживания, но как о культурном центре, где складывалась семейная идентичность и передавались традиции ²⁴⁸. Учебник Андреева и Ляшенко также содержит вопросы, направленные на развитие эмпатии и понимания психологии людей прошлого: «Почему дворяне стремились служить?», «Что значило для дворянина понятие чести?», «Как проходило воспитание мальчиков и девочек в дворянских семьях?». Однако, по наблюдению Н.Л. Пушкаревой, общий объем часов на изучение XVIII века ограничен, поэтому «бытовая» информация, хотя и представлена в большем объеме, чем в учебниках под редакцией Торкунова, все равно остается фрагментарной ²⁴⁹. Авторы вынуждены выбирать наиболее яркие, но часто нетипичные примеры, в то время как повседневная рутина большинства дворянских семей остается за рамками учебного текста.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов о характере изложения темы дворянской семьи в современных школьных учебниках по истории России XVIII века. Во-первых, тема носит фрагментарный и рассредоточенный характер. Она не вынесена в отдельный параграф, а разбросана по разным темам: преобразования Петра I (изменение быта,

²⁴⁶ Андреев, И. Л. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова и др. – Москва : Дрофа, 2020.

²⁴⁷ Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – № 11444.

²⁴⁸ Успенский, Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) / Б. А. Успенский. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 679 с.

²⁴⁹ Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. – Москва : Ладомир, 1997. – 381 с.

ассамблеи, указ о единонаследии), дворцовые перевороты (роль гвардии как дворянской корпорации), «золотой век» Екатерины II (Жалованная грамота, просвещение, усадебная культура), культура и быт. Это, как справедливо отмечает О.С. Муравьева, затрудняет формирование у учащихся целостного образа эволюции семейного уклада на протяжении столетия ²⁵⁰. Во-вторых, учебники демонстрируют явный акцент на «публичной» истории сословия. Значительно больше внимания уделяется службе дворян, их участию в политических событиях, чиновной иерархии и культурным новациям, то есть «внешней» истории дворянства. «Внутренняя» история семьи — отношения между супругами, распределение обязанностей, воспитание детей, эмоциональный климат, повседневные заботы — остается на периферии. В-третьих, большинство учебников демонстрируют столично-ориентированный взгляд. Жизнь провинциального дворянства, составлявшего, по подсчетам Н.А. Шлукиной, до 80-90% всего сословия, описывается крайне скупой и часто через призму критики «невежества» и «дикости» в учебниках старшего поколения ²⁵¹. Хотя новые учебники, особенно линия Мединского, стремятся к более взвешенной оценке, они все равно не дают развернутой картины провинциального уклада, его специфики и отличий от столичного. В-четвертых, в учебниках недостаточно реализован антропологический подход. Как отмечает А.В. Белова, учебные тексты редко задают вопросы, которые позволили бы ученику «прожить» кусочек жизни дворянского ребенка или женщины, понять их мотивы, чувства и повседневные заботы ²⁵². История часто предстает как последовательность событий и деяний «великих людей», а не как череда человеческих судеб.

Именно эта фрагментарность, акцент на «большой» истории и недостаток антропологического подхода определяют высокий методический

²⁵⁰ Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — 269 с.

²⁵¹ Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. канд. ист. наук / Н. А. Шлукина. — Москва, 2002. — 231 с.

²⁵² Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века / А. В. Белова. — Смоленск : СмолГУ, 2006. — 310 с.

потенциал темы дворянской семьи для внеурочной деятельности. Как справедливо заключает П.С. Муравлев в своем исследовании эволюции дворянских ценностей, внеурочная работа позволяет, во-первых, синтезировать разрозненные сведения из разных разделов учебника в целостную картину эволюции семьи. Во-вторых, сместить фокус с публичной жизни дворянина на его частную жизнь, с событийной истории — на историю человека. В-третьих, углубиться в изучение провинциального дворянского быта, который в учебниках представлен явно неполно. В-четвертых, использовать активные и интерактивные методы обучения — ролевые игры, исторические реконструкции, проектные технологии, которые крайне сложно реализовать в рамках стандартного урока из-за жесткого лимита времени и требований к освоению обязательной программной тематики²⁵³.

Таким образом, все три проанализированных учебно-методических комплекса²⁵⁴,²⁵⁵,²⁵⁶ создают необходимую содержательную базу для изучения темы: они знакомят учащихся с ключевыми событиями, персоналиями, основными понятиями (Табель о рангах, Манифест о вольности, Жалованная грамота, дворянская усадьба). Однако они оставляют значительное пространство для внеурочного доизучения темы, особенно в части, касающейся внутрисемейных отношений, гендерных ролей, воспитательных практик и повседневной жизни провинциальной дворянской семьи. Разработанные в следующем параграфе формы и методы внеурочной работы, а затем и конкретный сценарий мероприятия призваны заполнить эти

²⁵³ Успенский, Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) / Б. А. Успенский. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 679 с.

²⁵⁴ Андреев, И. Л. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова и др. – Москва : Дрофа, 2020.

²⁵⁵ Арсентьев, Н. М. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин и др. ; под ред. А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016.

²⁵⁶ Мединский, В. Р. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023.

лакуны, превратив отрывочные знания учащихся в системное и эмоционально окрашенное понимание истории дворянской семьи в России XVIII века.

3.2. Формы и методы внеурочной работы по теме исследования

Выбор форм и методов внеурочной работы по истории дворянской семьи XVIII века определяется несколькими факторами: возрастными особенностями учащихся (8 класс, 14-15 лет), спецификой самой темы, предполагающей обращение к частной жизни и эмоциональному миру людей прошлого, а также выявленными в предыдущем параграфе недостатками школьных учебников — фрагментарностью материала об укладе дворянской семьи, акцентом на публичной жизни сословия и недостатком антропологического подхода. Внеурочная деятельность, в отличие от урока, не скована жесткими временными рамками и обязательными результатами, что позволяет использовать активные, интерактивные и практико-ориентированные методы, которые делают историю «живой» и личностно значимой для школьников.

Как отмечает в своем исследовании по истории повседневности Л.В. Беловинский, именно обращение к быту, семейным традициям и воспитательным практикам позволяет учащимся увидеть в исторических деятелях не абстрактные фигуры из учебника, а живых людей со своими радостями и заботами ²⁵⁷. Этот тезис является ключевым при разработке внеурочных занятий по теме дворянской семьи. Цель таких занятий — не столько передача новой информации (хотя и она важна), сколько формирование эмоциональной связи с прошлым, развитие эмпатии, понимания мотивов поведения людей другой эпохи.

²⁵⁷ Бахмутова, С. Р. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и дневникам) / С. Р. Бахмутова // Вестник ПСТГУ. – 2020. – № 94. – С. 11–28.

Одной из наиболее эффективных форм внеурочной работы является историческая реконструкция или ролевая игра. Эти методы позволяют учащимся «прожить» фрагмент жизни дворянской семьи, оказаться в роли ее членов и принять решения в тех обстоятельствах, которые были типичны для XVIII века. В контексте нашей темы может быть предложена ролевая игра «День в дворянской усадьбе», где участники получают роли главы семьи, его супруги, детей разного пола и возраста, гувернера-француза, управляющего, прислуги. В процессе игры моделируются типичные ситуации: утренний туалет и молитва, занятия с детьми, обсуждение хозяйственных дел, подготовка к приему гостей, вечернее чаепитие и чтение вслух. Такая игра, подготовленная на основе мемуарных источников, в частности записок А.Т. Болотова ²⁵⁸, позволяет учащимся не только усвоить фактические сведения о распорядке дня, обязанностях членов семьи и правилах этикета, но и прочувствовать иерархичность отношений, разделение «мужских» и «женских» сфер ответственности, а также ту меру свободы и ту меру подчинения, которые существовали в реальной дворянской семье. Воспоминания А.Е. Лабзиной ²⁵⁹ дают богатый материал для моделирования женской повседневности и эмоционального климата в провинциальной усадьбе.

Близким к реконструкции методом является театрализованное представление или «живая картина». В отличие от развернутой ролевой игры, требующей значительного времени на подготовку, «живая картина» может быть организована как фрагмент более крупного мероприятия. Учащиеся, одетые в костюмы XVIII века (или их стилизации), застывают в позах, изображающих сцену из дворянского быта: семейный обед, урок танцев, чтение писем у камина, ссору из-за наследства. Каждая «картина» сопровождается кратким комментарием ведущего (одного из учеников),

²⁵⁸ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1993.

²⁵⁹ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – С. 38–100.

который объясняет, что происходит, кто эти люди и каковы их семейные роли. Этот метод особенно эффективен для развития навыков работы с визуальными источниками (портретами, жанровыми сценами) и их «оживления».

Важной формой внеурочной работы является проектная деятельность. Учащимся может быть предложен ряд тем для индивидуальных или групповых проектов, связанных с историей дворянской семьи. Например: «История одной усадьбы: от постройки до запустения» (на примере конкретного имения), «Портретная галерея моей семьи: реконструкция судеб предков-дворян» (работа с семейными архивами, если они сохранились, или с открытыми базами данных), «Сравнение воспитания мальчика и девочки в дворянской семье XVIII века» (анализ мемуаров и педагогических трактатов эпохи), «От "Домостроя" к "Евгению Онегину": эволюция семейных ценностей» (сравнительный анализ норм XVI и XVIII веков), «Французский гувернер в русской усадьбе: мифы и реальность». Работа над проектом предполагает самостоятельное обращение к источникам — законодательным актам, таким как Табель о рангах 1722 года ²⁶⁰ и Жалованная грамота дворянству 1785 года ²⁶¹, а также к мемуарам Е.Р. Дашковой ²⁶² и Н.Б. Долгоруковой ²⁶³, что формирует важнейшие компетенции источниковедческого анализа. Анализ Указа о единонаследии 1714 года ²⁶⁴ и

²⁶⁰ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – С. 56–66.

²⁶¹ Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – С. 22–57.

²⁶² Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Московский университет, 1987. – 496 с.

²⁶³ Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева / Н. Б. Долгорукова. – Санкт-Петербург : Типография имп. Академии наук, 1992. – 72 с.

²⁶⁴ Указ о единонаследии. 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. V. – № 2789.

Манифеста о вольности дворянства 1762 года ²⁶⁵ позволяет учащимся понять, как государственная политика непосредственно влияла на внутрисемейные отношения и брачные стратегии.

Экскурсионная деятельность также занимает важное место в системе внеурочной работы по данной теме. Идеальным вариантом является посещение сохранившейся дворянской усадьбы XVIII века. В ходе экскурсии учащиеся могут воочию увидеть интерьеры дворянского дома, парк, хозяйственные постройки, что дает представление о материальном мире, в котором жила семья. Если выездная экскурсия невозможна, может быть организована виртуальная экскурсия с использованием материалов музейных сайтов и панорамных съемок. Особое внимание на экскурсии следует уделять не только архитектурным и художественным достоинствам усадьбы, но и ее «человеческому измерению»: где спали дети, где занимался глава семьи, какие книги читали вслух по вечерам, как проходили семейные праздники.

Круглый стол или дискуссионный клуб — форма, подходящая для старших подростков, способных к рефлексии и аргументированному обсуждению. Темы для обсуждения могут быть сформулированы как проблемные вопросы: «Манифест о вольности дворянства — благо или зло для русской семьи?», «Можно ли назвать дворянскую женщину XVIII века "угнетенной"?», «Воспитание дворянина: подготовка к службе или формирование личности?», «Провинциальное дворянство: хранитель традиций или "темное царство"?». Учащиеся, опираясь на изученные источники, включая законодательные акты и мемуары, высказывают и отстаивают свои позиции, учатся слышать друг друга и видеть сложность, неоднозначность исторических явлений.

Встречи с интересными людьми также могут быть использованы во внеурочной работе. Это могут быть сотрудники музеев-усадьб, архивисты, специалисты по генеалогии, потомки дворянских родов, если есть такая

²⁶⁵ Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. XV. — № 11444.

возможность. Рассказ человека, который работает с подлинными предметами дворянского быта или изучает родословные, производит на учащихся гораздо большее впечатление, чем любой учебник.

Важной составляющей внеурочной работы является игровое моделирование, которое не требует длительной подготовки. Например, игра «Сватовство» моделирует ситуацию выбора невесты или жениха в дворянской среде. Учащиеся получают «паспорта» персонажей (возраст, чин, состояние, количество крепостных душ, наличие связей), и в ходе переговоров пытаются договориться о браке, отстаивая интересы «своей» семьи. Эта игра позволяет наглядно продемонстрировать, какие факторы были важны при заключении браков в XVIII веке (чин, приданое, родственные связи) и как мало значили личные чувства. Другая игра — «Наследство» — моделирует ситуацию раздела имущества после смерти главы семьи. Учащиеся получают роли наследников (вдова, старший сын, младшие сыновья, замужние и незамужние дочери) и, знакомясь с законодательными нормами, закрепленными в Указе о единонаследии 1714 года ²⁶⁶ и Жалованной грамоте 1785 года ²⁶⁷, пытаются разделить имущество в соответствии с законом и одновременно отстоять свои интересы.

Метод работы с историческими источниками, особенно с источниками личного происхождения (мемуары, письма, дневники), занимает центральное место во всех перечисленных формах. Как справедливо отмечает Н.Л. Пушкарева, именно эго-документы позволяют реконструировать эмоциональный мир, семейные ценности и гендерные роли, которые практически не находят отражения в официальных документах ²⁶⁸. На внеурочных занятиях можно организовать «мастерскую чтения», где

²⁶⁶ Указ о единонаследии. 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. V. — № 2789.

²⁶⁷ Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987. — С. 22–57.

²⁶⁸ Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — 381 с.

учащиеся работают с небольшими фрагментами из записок А.Т. Болотова ²⁶⁹. В этом источнике содержится, например, яркое описание семейного праздника с приглашением многочисленных родственников и соседей-помещиков, что позволяет реконструировать практику гостеприимства и соседских связей в провинциальной дворянской среде. Обращение к мемуарам Е.Р. Дашковой ²⁷⁰ дает уникальный материал о положении образованной женщины в дворянской семье и обществе, о конфликте между традиционными патриархальными ожиданиями и стремлением к интеллектуальной самореализации. Воспоминания Н.Б. Долгоруковой ²⁷¹ позволяют проследить, как заключались браки по воле родителей и как при этом практически не учитывалось мнение самих молодых людей. Наконец, записки А.Е. Лабзиной ²⁷² являются бесценным источником для понимания повседневной рутины провинциальной дворянки, ее обязанностей по хозяйству и воспитанию детей, а также того чувства одиночества и скуки, которое часто сопровождало жизнь в отдаленной усадьбе. Задания при работе с этими текстами могут быть разными: «Найдите в тексте описание отношений между мужем и женой», «Как автор относится к своим родителям?», «Какие наказания применялись к детям?», «Какие эмоции испытывает автор?». Такая работа не только развивает навыки анализа текста, но и формирует эмпатию, понимание чужого опыта.

Метод визуализации предполагает работу с живописными портретами XVIII века. Русский портрет этого столетия прошел путь от парсуны до произведений Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского. Учащимся можно предложить «прочитать» портрет как источник

²⁶⁹ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1993.

²⁷⁰ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Московский университет, 1987. – 496 с.

²⁷¹ Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева / Н. Б. Долгорукова. – Санкт-Петербург : Типография имп. Академии наук, 1992. – 72 с.

²⁷² Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – С. 38–100.

информации о семейных ценностях и гендерных ролях. На что обращают внимание художники, изображая мужчину и женщину? В каких позах, в каких костюмах, с какими атрибутами их пишут? Почему детей часто изображают с игрушками или домашними животными, а взрослых — со знаками служебного или семейного статуса? Сравнение портретов начала и конца века позволяет проследить эволюцию представлений о мужской и женской идеальной модели поведения.

Метод драматизации (инсценировка) предполагает разыгрывание небольших сценок на основе литературных или мемуарных текстов. Например, сценка «Разговор о приданом» по мотивам «Недоросля» Д.И. Фонвизина или по реальным сговорным записям, «Письмо из Петербурга» (чтение вслух воображаемого письма от сына, который учится в кадетском корпусе), «Вечернее чтение» (инсценировка семейного чтения вслух какой-либо книги). Такие миниатюры не требуют сложной подготовки, но очень эффективны для создания атмосферы эпохи.

При выборе конкретных форм и методов необходимо учитывать, что внеурочная деятельность, в отличие от урока, должна быть добровольной и строиться на интересе учащихся. Поэтому целесообразно предлагать школьникам выбор: например, кто-то предпочитает участвовать в ролевой игре, кто-то — работать над индивидуальным проектом, кто-то — готовить экскурсию или театрализованное представление. Важно также, чтобы результаты внеурочной работы имели «выход вовне»: выставка проектов, презентация для родителей или других классов, публикация материалов на школьном сайте, участие в научно-практической конференции. Это повышает мотивацию и придает деятельности социально значимый характер.

Таким образом, система форм и методов внеурочной работы по теме дворянской семьи в XVIII веке должна быть многообразной и вариативной, сочетая реконструкцию, проектную деятельность, экскурсии, работу с источниками, игровое моделирование и драматизацию. Главная цель всех этих форм и методов — преодолеть «сухость» и фрагментарность учебника,

сделать историю дворянской семьи личностно значимой для ученика, помочь ему не просто узнать, но и почувствовать, как жили, любили, воспитывали детей и строили отношения люди той эпохи. Именно такой, эмоционально окрашенный и антропологически ориентированный подход, как справедливо отмечает Ю.М. Лотман, позволяет сформировать подлинное историческое мышление и уважение к прошлому своей страны ²⁷³.

3.3. Разработка сценария внеурочного мероприятия «Тайны дворянской усадьбы» или «В гостях у провинциального дворянства»

На основе анализа школьных программ и учебников, а также с учетом выделенных в предыдущем параграфе форм и методов внеурочной работы, была разработана конкретная методическая разработка — сценарий внеурочного мероприятия для учащихся 8 класса. Выбор темы «В гостях у провинциального дворянства» обусловлен несколькими обстоятельствами. Как было показано в параграфе 3.1, школьные учебники акцентируют внимание преимущественно на столичной аристократии, тогда как провинциальное дворянство составляло абсолютное большинство сословия и именно в провинции сложился тот уникальный уклад, который в XIX веке станет основой для образа «дворянского гнезда» ²⁷⁴. Кроме того, именно провинциальная дворянская семья в силу своей удаленности от столиц и большей приверженности традициям лучше сохранила многие патриархальные черты, что позволяет показать эволюцию семейных отношений в чистом виде, без наложения столичных новаций.

Сценарий, представленный в Приложении 1, построен на принципах системно-деятельностного подхода, который является методологической основой ФГОС ²⁷⁵. Это означает, что учащиеся не являются пассивными

²⁷³ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство—СПб, 1994. — 399 с.

²⁷⁴ Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. канд. ист. наук / Н. А. Шлукина. — Москва, 2002. — 231 с.

²⁷⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 года № 287. — URL: <https://fgos.ru>.

слушателями, а активно работают с информацией, самостоятельно извлекают знания из источников, обсуждают их в группах и делают выводы. Ведущая роль учителя — направляющая и координирующая. Все этапы мероприятия спроектированы таким образом, чтобы обеспечить достижение заявленных предметных, метапредметных и личностных результатов.

Основным содержательным ядром мероприятия является работа с мемуарными источниками — фрагментами из записок А.Т. Болотова ²⁷⁶, А.Е. Лабзиной ²⁷⁷ и Е.Р. Дашковой ²⁷⁸. Выбор этих источников не случаен. А.Т. Болотов, крупный помещик и мемуарист второй половины XVIII века, оставил подробнейшее описание своей повседневной жизни, хозяйственных забот и отношений в семье. Его записки дают уникальный материал для реконструкции «мужского взгляда» на дворянскую семью, на роль ее главы и воспитание сыновей-наследников. А.Е. Лабзина, напротив, представляет «женский голос» — ее воспоминания позволяют увидеть мир дворянки, ее обязанности, ограничения и эмоциональные переживания, включая чувство одиночества и скуки в провинциальной усадьбе, которое она называет «похороненной заживо». Е.Р. Дашкова, женщина исключительной для своего времени образованности, дает материал о воспитании детей и о конфликте между традиционными ожиданиями от женщины (быть хранительницей очага) и стремлением к интеллектуальной самореализации.

Работа с источниками организована в малых группах. Такой формат, как отмечает Н.Л. Пушкарева, особенно эффективен при изучении истории повседневности и гендерных ролей, поскольку позволяет учащимся увидеть разные стороны одного явления — в данном случае дворянской семьи — глазами разных людей ²⁷⁹. Группа «Хозяева усадьбы» работает с текстом

²⁷⁶ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1993.

²⁷⁷ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. — Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. — С. 38–100.

²⁷⁸ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Московский университет, 1987. — 496 с.

²⁷⁹ Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — 381 с.

Болотова и реконструирует образ жизни и обязанности мужчины — главы семьи, который управляет имением, держит детей в строгости и готовит сыновей к службе. Группа «Хранительницы очага» анализирует отрывок из Лабзиной и описывает мир женщины, чья жизнь замкнута на хозяйстве, воспитании детей (особенно дочерей) и рукоделии, причем эта жизнь часто окрашена в тона одиночества и зависимости. Группа «Дети в дворянской семье» на основе текстов Болотова и Дашковой выявляет гендерные различия в воспитании: мальчиков готовят к военной или гражданской службе, учат верховой езде, фехтованию и языкам; девочек — к замужеству, обучая рукоделию, музыке, танцам и иностранным языкам, но в гораздо меньшем объеме.

После выступлений групп учитель организует общее обсуждение и заполняет на доске (или в презентации) обобщающую таблицу «Повседневная жизнь дворянской семьи», где фиксируются обязанности мужа, жены, детей и основные принципы воспитания. Этот этап позволяет систематизировать разрозненные сведения, полученные из разных источников, и сформировать целостное представление о внутрисемейной иерархии.

Элемент ролевой игры «Семейный вечер» призван оживить полученные знания и перевести их в эмоциональную плоскость. Учащиеся импровизируют, изображая сцену в гостинной провинциальной усадьбы: отец читает вслух журнал, мать вышивает и обсуждает с дочерью уроки, сын рассказывает о занятиях верховой ездой, гувернантка поправляет французское произношение. Как показывает опыт проведения подобных мероприятий, именно этот этап вызывает наибольший интерес у школьников, позволяет им «примерить» на себя роль человека XVIII века и прочувствовать специфику его повседневных занятий. Ролевая игра не требует заучивания текста — это свободная импровизация на основе только что полученных знаний, что снижает тревожность и делает участие естественным.

Викторина «Знатоки дворянского быта» выполняет функцию контроля и закрепления. Вопросы составлены таким образом, чтобы охватить ключевые сведения, которые учащиеся могли усвоить в ходе работы с источниками и обсуждения. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с законодательными актами (Жалованная грамота, Табель о рангах, Манифест о вольности), поскольку именно правовая база определяла статус семьи, и вопросам бытовым (рядная запись, возраст записи на службу, Смольный институт). Викторина может проводиться как фронтально (кто быстрее ответит), так и в виде соревнования между группами. Время на викторину ограничено 4 минутами, что создает динамику и поддерживает внимание.

Рефлексия организована по принципу незаконченных предложений («Сегодня я узнал...», «Меня удивило...», «Я понял, что жизнь дворянской семьи была...»). Этот прием, широко используемый в современной педагогике, позволяет учащимся осознать, что нового они узнали, что их заинтересовало и как изменилось их представление о прошлом. Завершающий вопрос о важности изучения не только войн и реформ, но и повседневной жизни подводит к пониманию ценности антропологического подхода в истории, который Ю.М. Лотман называл «беседами о русской культуре»²⁸⁰.

Рекомендации по проведению мероприятия включают несколько важных аспектов. Во-первых, подготовительный этап: учителю необходимо заранее распечатать раздаточный материал (фрагменты мемуаров по числу учащихся в группах, таблицы для заполнения, бланки рефлексии). При наличии технических средств целесообразно подготовить презентацию с портретами А.Т. Болотова, А.Е. Лабзиной, Е.Р. Дашковой, а также с изображениями дворянских усадеб XVIII века (например, усадьбы Кусково, Останкино, Архангельское). Это создаст визуальный ряд и усилит

²⁸⁰ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — 399 с.

эмоциональное восприятие. Во-вторых, для создания атмосферы погружения в эпоху рекомендуется использовать музыкальное сопровождение — произведения русских композиторов XVIII века, такие как духовные концерты М.И. Березовского, сонаты Д.С. Бортнянского или танцевальные мелодии той эпохи. Музыка должна звучать фоном во время работы групп и особенно ярко — в момент ролевой игры «Семейный вечер». В-третьих, если позволяет школьная обстановка и есть техническая возможность, можно организовать чаепитие по мотивам дворянской традиции: чай из самовара, сушки, варенье. Это не отвлекает от учебного процесса, если сделать паузу между основной частью и викториной, но значительно усиливает эффект присутствия и делает мероприятие запоминающимся.

Организационные рекомендации касаются также деления на группы. Лучше всего формировать группы по 4-5 человек, чтобы каждый учащийся получил текст и мог участвовать в обсуждении. При делении следует учитывать не только академические успехи, но и коммуникативные навыки: в каждой группе желательно иметь ученика с хорошей техникой чтения и лидерскими качествами, который сможет организовать обсуждение. Если класс малочисленный, можно сократить количество групп (например, объединить темы «Хозяева усадьбы» и «Дети», оставив три группы).

Важно также предусмотреть вариант проведения мероприятия в случае отсутствия технических средств (проектора, колонок). В этом случае вся работа строится на раздаточном материале и устных комментариях учителя. Портреты и изображения усадеб можно показать через распечатанные иллюстрации или предложить учащимся заранее найти их в интернете и кратко представить. Музыкальное сопровождение при отсутствии колонок можно заменить тихим пением романса учителем или подготовленным учеником — это даже более аутентично для XVIII века, когда домашнее музицирование было распространенной практикой.

Оценка деятельности учащихся на мероприятии не предполагает выставления отметок в журнал, так как внеурочная деятельность, согласно

ФГОС, не оценивается строго. Однако для поддержания мотивации учитель может использовать систему поощрительных жетонов или баллов, которые суммируются по группам, и в конце объявляется команда-победитель. Приоритет отдается не скорости, а глубине анализа источников и оригинальности выводов.

Таким образом, разработанное внеурочное мероприятие «В гостях у провинциального дворянства» позволяет в интерактивной, деятельностной форме познакомить учащихся с повседневной жизнью, внутрисемейной иерархией и воспитательными практиками дворянской семьи XVIII века. Оно опирается на подлинные исторические источники, активизирует познавательную деятельность школьников, развивает навыки работы с текстом и группового взаимодействия, а главное — формирует эмоциональную связь с прошлым, что особенно важно для воспитания исторического сознания и уважения к семейным традициям. Данная разработка может быть использована учителями истории в рамках предметной недели, заседания исторического кружка или как часть профорientационной работы, связанной с музейной и архивной деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное дворянской семье в XVIII веке и возможностям использования этой темы во внеурочной деятельности, позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих как научное, так и практическое значение.

XVIII век стал для российского дворянства временем кардинальной трансформации, затронувшей все стороны его существования — от правового статуса до повседневного быта и внутрисемейных отношений. Как показано в первой главе работы, ключевые законодательные акты этого столетия — Табель о рангах 1722 года ²⁸¹, Указ о единонаследии 1714 года ²⁸², Манифест о вольности дворянства 1762 года ²⁸³ и Жалованная грамота дворянству 1785 года ²⁸⁴ — создали правовую базу, в рамках которой эволюционировала дворянская семья. Табель о рангах установила зависимость социального статуса всех членов семьи от ранга ее главы, что принципиально изменило логику брачных стратегий и внутрисемейной иерархии. Указ о единонаследии, несмотря на кратковременность действия, закрепил в общественном сознании принцип неделимости родового имени и установил брачные возрастные ограничения. Именно Манифест о вольности 1762 года стал поворотным пунктом, освободив дворян от обязательной службы и создав условия для массового возвращения в имения, что привело к расцвету усадебной культуры и превращению усадьбы в центр семейной жизни. Жалованная грамота 1785 года окончательно оформила дворянство

²⁸¹ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – С. 56–66.

²⁸² Указ о единонаследии. 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. V. – № 2789.

²⁸³ Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – № 11444.

²⁸⁴ Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – С. 22–57.

как привилегированное сословие, закрепив личные и имущественные права, включая неотъемлемость дворянского достоинства и свободу от телесных наказаний. Анализ этих законодательных актов позволяет утверждать, что правовая эволюция дворянства на протяжении века шла по пути расширения прав и привилегий, что непосредственно влияло на положение семьи и ее членов.

Во второй главе исследования была реконструирована повседневная жизнь дворянской семьи XVIII века. Иерархия и гендерные роли, как показано на материале мемуаров А.Т. Болотова ²⁸⁵, Н.Б. Долгоруковой ²⁸⁶, Е.Р. Дашковой ²⁸⁷ и А.Е. Лабзиной ²⁸⁸, представляли собой сложную систему, в которой формальная власть главы семьи сочеталась с реальным влиянием женщины, особенно в вопросах воспитания детей и распоряжения приданым. При сохранении патриархальных устоев на протяжении всего столетия наблюдалось постепенное повышение статуса женщины, чему способствовали европеизация быта, распространение идей Просвещения и расширение имущественных прав. Система воспитания детей была строго дифференцирована по полу: мальчиков готовили к службе, девочек — к замужеству, что отражало фундаментальные представления общества о предназначении мужчины и женщины. При этом домашнее воспитание, находившееся под сильным влиянием иностранных гувернеров, сочеталось с сохранением элементов народной культуры, особенно в провинции. Провинциальная дворянская семья, составлявшая абсолютное большинство сословия, имела свою специфику: более тесная связь с хозяйством, более сильное влияние народных традиций, меньшая регламентированность быта

²⁸⁵ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1993.

²⁸⁶ Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева / Н. Б. Долгорукова. — Санкт-Петербург : Типография имп. Академии наук, 1992. — 72 с.

²⁸⁷ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Московский университет, 1987. — 496 с.

²⁸⁸ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. — Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. — С. 38–100.

при сохранении более патриархальных семейных отношений по сравнению со столицей. Как показал анализ, именно в провинции сложился тот уникальный уклад, который впоследствии стал восприниматься как «настоящая» дворянская жизнь — непарадная, связанная с домом и семьей.

В третьей главе был раскрыт методический потенциал темы дворянской семьи во внеурочной деятельности. Анализ Федерального государственного образовательного стандарта ²⁸⁹ и трех наиболее распространенных учебников по истории России XVIII века ²⁹⁰, ²⁹¹, ²⁹² показал, что тема дворянской семьи и повседневности представлена в них фрагментарно, рассредоточена по разным параграфам, с акцентом на «публичной» истории сословия. Учебники знакомят учащихся с ключевыми законодательными актами, чиновной иерархией и культурными новациями, но оставляют за рамками вопросы внутрисемейных отношений, эмоционального климата, гендерных ролей и повседневных воспитательных практик. Именно эта фрагментарность обуславливает высокую востребованность внеурочных форм работы, которые позволяют синтезировать разрозненные сведения, сместить фокус с событийной истории на историю человека и использовать активные, интерактивные методы обучения.

На основе теоретического анализа были определены наиболее эффективные формы и методы внеурочной работы по данной теме: историческая реконструкция и ролевые игры, проектная деятельность, экскурсионная работа (в том числе виртуальная), круглые столы и дискуссии,

²⁸⁹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 года № 287. – URL: <https://fgos.ru>.

²⁹⁰ Андреев, И. Л. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова и др. – Москва : Дрофа, 2020.

²⁹¹ Арсентьев, Н. М. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин и др. ; под ред. А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016.

²⁹² Мединский, В. Р. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023.

игровое моделирование, работа с историческими источниками (особенно мемуарами), метод визуализации (работа с портретами), метод драматизации. Все эти методы направлены на развитие эмпатии, формирование эмоциональной связи с прошлым и понимание мотивов поведения людей другой эпохи.

Разработанный сценарий внеурочного мероприятия «В гостях у провинциального дворянства» (Приложение 1) представляет собой конкретную методическую разработку, построенную на принципах системно-деятельностного подхода. Мероприятие включает работу с мемуарными источниками в малых группах, аналитическую беседу, элементы ролевой игры, викторину и рефлекссию. В сценарии сформулированы цели, задачи, планируемые результаты и универсальные учебные действия, что позволяет встроить его в систему требований ФГОС. Предложенные рекомендации по проведению учитывают различные организационные условия и направлены на создание атмосферы погружения в эпоху.

Таким образом, цель выпускной квалификационной работы — комплексное исследование российской дворянской семьи как социального института в XVIII веке и разработка эффективных форм и методов использования данной темы во внеурочной деятельности — достигнута. Поставленные задачи решены в полном объеме: проанализирована трансформация дворянской семьи под влиянием имперской модернизации, раскрыты особенности повседневной жизни и внутрисемейной иерархии, выявлен и обоснован методический потенциал темы, разработаны конкретные формы и методы внеурочной работы, включая полный сценарий мероприятия.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы учителями истории в общеобразовательных школах при организации внеурочной деятельности по истории России XVIII века. Разработанный сценарий может быть проведен в рамках предметной

недели истории, заседания исторического кружка, а также использован как основа для создания аналогичных мероприятий по другим темам истории повседневности. Методические рекомендации по формам и методам внеурочной работы могут быть применены при изучении других исторических периодов и сословий.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении хронологических рамок (изучение эволюции дворянской семьи в XIX веке, вплоть до отмены крепостного права и начала XX века), в углубленном сравнительном анализе семейного уклада разных сословий (дворянство, купечество, крестьянство, духовенство) в синхронном срезе, а также в разработке целостной системы внеурочных занятий по истории повседневности России XVIII-XIX веков. Кроме того, представляет интерес создание методического пособия для учителей, включающего не только сценарии мероприятий, но и хрестоматию адаптированных мемуарных текстов с системой заданий для работы на уроке и во внеурочной деятельности.

В завершение следует подчеркнуть, что изучение дворянской семьи XVIII века — это не только вклад в академическую историческую науку, но и ответ на социальный запрос современного общества на формирование у подрастающего поколения уважения к семейным традициям и понимания своих исторических корней. Как справедливо отмечал Ю.М. Лотман, «быт — это не вне истории, это сама история, прочитанная в самых простых и повседневных проявлениях человеческой жизни»²⁹³. Именно через обращение к повседневности, к истории семьи, к судьбам конкретных людей можно воспитать подлинный интерес к прошлому и уважение к нему.

²⁹³ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1994. — 399 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

Нормативно-правовые документы

1. Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – С. 22–57.
2. Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XV. – № 11444.
3. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – С. 56–66.
4. Указ о единонаследии. 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. V. – № 2789.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. – Москва, 2021. – 56 с.
6. Федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 858. – Москва, 2022. – 215 с.

Эго-документы

7. Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1999. – (Библиотека исторической прозы).
8. Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Издательство Московского университета, 1987. – 495 с.
9. Долгорукова, Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельдмаршала графа Б. П. Шереметева / Н. Б. Долгорукова. – Санкт-Петербург : Типография Э. Веймара, 1867. – 118 с.
10. Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – С. 157–186.
11. Беловинский, Л. В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы / Л. В. Беловинский. – Москва : Кучково поле, 2014. – 480 с.

Литература

12. Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. — 2004. — № 1/2. — С. 14–28.
13. Белова, А. В. Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII — середине XIX в. // История повседневности. — 2025. — № 4. — С. 78–100.
14. Барашев, М. А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII — начала XIX в. // Вопросы образования. — 2010. — № 1. — С. 225–236.

15. Бахмутова, С. Р. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». — 2020. — № 4(33.1). — С. 15–18
16. Вдовина, Л. Н. Повседневная жизнь российского дворянства в XVIII веке: лекции межфакультетского курса. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015/16
17. Глаголева, О. Е. Семейные распри: Конфликты вокруг собственности в среде провинциального дворянства в России XVIII в. и их роль в функционировании семьи и рода // *Cahiers du monde russe*. — 2016. — Vol. 57, № 2-3. — С. 571–607
18. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права. Т. I : О государственном устройстве / А. Д. Градовский. — Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1875. — 598 с.
19. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века : сборник статей / сост. и науч. ред. О. Глаголева, И. Ширле. — Москва : Новое издательство, 2012. — 728 с.
20. Дружинин, Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. / Н. М. Дружинин. — Москва : Наука, 1978. — 287 с.
21. Думин, С. В. Российское дворянство: Очерки истории / С. В. Думин, А. А. Гребельский, П. Х. Гребельский. — Санкт-Петербург : ИПК «Вести», 2000. — 264 с.
22. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. — 3-е изд. — Москва : Просвещение, 1968. — 368 с.
23. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.
24. Иванская, И. В. Причины появления и распространения французской культуры в России в эпоху Петра I / И. В. Иванская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — Т. 5, № 23. — С. 42–47.

25. Иванская, И. В. Французский этикет и русское общество эпохи Петра Первого / И. В. Иванская // История и культура. – 2009. – № 7. – С. 94–98.
26. Рябцев, Ю. С. История русской культуры [Электронный ресурс] / Ю. С. Рябцев. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/rya/bts/ev/5.htm> (дата обращения: 09.05.2026).
27. Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 575 с.
28. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 5 / В. О. Ключевский. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 503 с.
29. Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. – Москва : Мысль, 1985. – 278 с.
30. Козлова, Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 295 с.
31. Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований / О. А. Козлова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 1-6. – С. 66–77.
32. Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов / С. А. Корф. – Санкт-Петербург : Типография Тренке и Фюсно, 1906. – 720 с.
33. Кошелева, О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени / О. Е. Кошелева. – Москва : ОГИ, 2004. – 487 с.
34. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1994. – 399 с.

35. Лисицына, О. И. Ценностные установки российского дворянства конца XVIII — середины XIX века: гендерный аспект // Самарский научный вестник. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 225–230
36. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя / Ю. М. Лотман. — Ленинград : Просвещение, 1983. — 416 с.
37. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПБ, 1994. — 399 с.
38. Македонская, В. А. Семейные ценности и брак: история и современные реалии / В. А. Македонская, Т. Д. Швец // Образование личности. — 2015. — № 1. — С. 63–72.
39. Мелия, М. Дворянские няни: как это было на самом деле // НЭН. — 2023.
40. Милёшина, Н. А. Дворянская семья XVIII–XIX столетий в оценках современных историков // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы V Междунар. науч.–практ. конф. — Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. — С. 64–65
41. Миненко, Г. Н. Реформы Петра I и их влияние на брак и семейную жизнь в дворянской и крестьянской среде (опыт сравнительного анализа) / Г. Н. Миненко, Н. А. Жилинина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 49. — С. 150–156.
42. Михалева, А. Целомудрие как духовно-нравственная категория в традиции русской культуры / А. Михалева // Аналитика культурологии. — 2011. — № 2. — С. 154–157.
43. Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — 269 с.

44. Муравлев, П. С. Эволюция корпоративных ценностей российского дворянства второй половины XVIII — первой четверти XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. — М.: РУДН им. П. Лумумбы, 2025. — 28 с.
45. Нижник, Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — Т. 53, № 1. — С. 27–33.
46. Пономарева, В. В. Мир русской провинциальной усадьбы (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) / В. В. Пономарева. — Смоленск : Смоленский государственный педагогический университет, 1998. — 200 с.
47. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — 381 с.
48. Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 448 с.
49. Романович-Славатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славатинский. — 2-е изд. — Киев : Издательство С. В. Кульженко, 1912. — 576 с.
50. Русское общество эпохи реформ: традиции и новации : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Нардова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. — 320 с.
51. Смородина, П. К. Литературные предпочтения провинциальных дворян конца XVIII — первой четверти XIX в. (на примере Мордовского края) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2012. — Т. 24, № 4. — С. 32–40.
52. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI–XV (Томы 11–29) / С. М. Соловьев. — Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1959–1966.

53. Стародубцев, М. П., Зайцева, Ж. А. Физическое воспитание как основа подготовки будущих военных в дворянской семье в XVIII–XIX столетиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2025. — № 216. — С. 21–29

54. Царикаева, С. С. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII–XIX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2008. — № 12. — С. 115–119

55. Успенский, Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) / Б. А. Успенский. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 676 с.

56. Шахторина, Д. М. Методика изучения французского языка в дворянских семьях XVIII века // Наука и современность. — 2013. — № 26-1

57. Шепелев, Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. / Л. Е. Шепелев. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1999. — 479 с.

58. Шмидт, С. О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного / С. О. Шмидт. — Москва : Прогресс, 1996. — 496 с.

59. Щапов, Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. / Я. Н. Щапов. — Москва : Наука, 1989. — 232 с.

60. Экштут, С. А. Повседневная жизнь русских интеллектуалов в эпоху Великих реформ / С. А. Экштут. — Москва : Молодая гвардия, 2012. — 383 с.

Авторефераты и диссертации

61. Ларионова, М. Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале (вторая половина XVIII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Екатеринбург, 2006. — 20 с.

62. Лякишева, С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века : автореф. дис. ...

канд. пед. наук : 05.25.03 / Лякишева Светлана Ивановна. — Москва, 2003. — 18 с.

63. Мартианова, И. Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII — начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Краснодар, 2010. — 25 с.

64. Шлукина, Н. А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. — Воронеж, 2001. — 219 с.

Учебники

65. Андреев, И. Л. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова, И. А. Артасов, И. Н. Федоров. — Москва : Дрофа, 2020. — Ч. 1 — 176 с. ; Ч. 2 — 192 с.

66. Арсентьев, Н. М. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева ; под ред. А. В. Торкунова. — Москва : Просвещение, 2016. — Ч. 1 — 111 с. ; Ч. 2 — 128 с.

67. Мединский, В. Р. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов ; науч. ред. А. В. Торкунов. — Москва : Просвещение, 2023. — Ч. 1 — 128 с. ; Ч. 2 — 144 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сценарий внеурочного мероприятия «В гостях у провинциального дворянства»

Пояснительная записка

Данное внеурочное мероприятие разработано для учащихся 8 класса в рамках изучения истории России XVIII века. Оно может быть проведено как в рамках предметной недели истории, так и в качестве самостоятельного занятия исторического кружка. Мероприятие построено на материале о повседневной жизни, семейном укладе и воспитательных практиках провинциального дворянства второй половины XVIII века. Выбор именно провинциального дворянства обусловлен тем, что в школьных учебниках основное внимание уделяется столичной аристократии, тогда как именно провинция была средой обитания большинства дворянских семей.

Тема мероприятия: «В гостях у провинциального дворянства: семейный уклад и воспитание детей в России XVIII века»

Форма проведения: интерактивное занятие с элементами ролевой игры, работы с источниками и викторины.

Целевая аудитория: учащиеся 8 класса (14-15 лет).

Продолжительность: 45 минут.

Цель мероприятия: сформировать у учащихся целостное представление о повседневной жизни, внутрисемейной иерархии и системе воспитания в провинциальной дворянской семье России XVIII века.

Задачи мероприятия:

Образовательные: актуализировать знания учащихся о дворянстве как привилегированном сословии; познакомить с особенностями усадебного быта, распорядком дня, гендерным разделением обязанностей в дворянской семье; раскрыть специфику воспитания мальчиков и девочек.

Развивающие: развивать умение работать с историческими источниками (мемуарами, письмами), извлекая информацию о повседневности; формировать навыки анализа и интерпретации текстов; развивать эмпатию и умение «видеть» человека прошлого в его повседневной жизни.

Воспитательные: воспитывать уважение к семейным традициям и истории своей страны; формировать понимание ценности образования и воспитания; развивать интерес к истории через обращение к частной жизни людей прошлого.

Планируемые результаты:

Предметные: учащиеся называют основные черты усадебного быта провинциального дворянства; перечисляют обязанности мужа и жены в дворянской семье; сравнивают воспитание мальчиков и девочек; приводят примеры из мемуаров, иллюстрирующие семейные отношения.

Метапредметные: учащиеся анализируют фрагменты исторических источников, выделяя главное; формулируют выводы на основе анализа текста; работают в группе, распределяя роли и задания; представляют результаты работы.

Личностные: учащиеся проявляют интерес к истории повседневности и семейной истории; выражают эмоциональное отношение к описываемым событиям и судьбам людей XVIII века; осознают ценность семьи и образования как культурных традиций.

Универсальные учебные действия (УУД):

Познавательные: осуществляют поиск и извлечение информации из исторических источников; устанавливают причинно-следственные связи между законодательными актами и изменениями в семейном укладе; строят речевые высказывания в устной форме.

Коммуникативные: участвуют в обсуждении проблемных вопросов; аргументируют свою точку зрения; работают в группе, договариваются о совместных действиях.

Регулятивные: планируют свои действия в соответствии с поставленной задачей; осуществляют самоконтроль и самооценку.

Личностные: проявляют уважение к истории и культуре своей страны; осознают значимость семьи в исторической перспективе.

Методы и приемы: работа с историческими источниками (мемуары), аналитическая беседа, элементы ролевой игры, викторина, работа в малых группах.

Оборудование и материалы: раздаточный материал с фрагментами мемуаров А.Т. Болотова ²⁹⁴, А.Е. Лабзиной ²⁹⁵, Е.Р. Дашковой ²⁹⁶; таблицы для заполнения; иллюстрации (портреты дворян XVIII века, изображения усадеб); презентация (при наличии технических средств); бланки для рефлексии.

Ход мероприятия

Этап мероприятия	Деятельность учителя (ведущего)	Деятельность	Время	Примечания
------------------	---------------------------------	--------------	-------	------------

²⁹⁴ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1993.

²⁹⁵ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – С. 38–100.

²⁹⁶ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Московский университет, 1987. – 496 с.

		учащихся		
Организационный момент	Приветствует учащихся, объявляет тему и форму мероприятия: «Сегодня мы отправимся в гости к провинциальному дворянству XVIII века. Нам предстоит узнать, как жили дворянские семьи, как распределялись обязанности между супругами, как воспитывали детей». Создает эмоциональный настрой.	Слушают, настраиваются на работу.	2 мин	Организационный момент
Актуализация знаний	Проводит фронтальный опрос: «Кто такие дворяне? Какие привилегии они получили в XVIII веке? Что изменилось в их жизни после Манифеста о вольности 1762 года?» Напоминает о Жалованной грамоте 1785 года.	Отвечают на вопросы: дворяне — привилегированное сословие; освобождены от обязательной службы; получили право владеть крепостными, свободу от телесных наказаний и др.	3 мин	Опора на знания из учебников
Мотивационно-целевой	Задаёт проблемный вопрос: «Почему историки называют усадьбу "дворянским гнездом"? Что там происходило, как жила семья? Учебники говорят об этом мало. Сегодня мы сами узнаем ответы — из мемуаров самих дворян».	Формулируют цель: узнать о повседневной жизни дворянской семьи, о воспитании детей.	2 мин	
Работа в группах с источниками. Группа 1 — «Хозяева усадьбы»	Раздает группе фрагмент из записок А.Т. Болотова ²⁹⁷ , где он описывает свой распорядок дня, хозяйственные заботы и отношение к семье. Задание: «Прочитайте	Читают фрагмент, обсуждают в группе, заполняют таблицу «Обязанности главы	7 мин	

²⁹⁷ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1993.

	текст. Выпишите, чем занимался глава семьи в течение дня. Какие обязанности лежали на нем? Каковы его отношения с женой и детьми?»	семьи». Представляют результат: контроль хозяйства, управление имением, воспитание сыновей, принятие важных решений.		
Группа 2 — «Хранительницы очага»	Раздает группе фрагмент из воспоминаний А.Е. Лабзиной ²⁹⁸ о ее жизни в провинциальной усадьбе. Задание: «Прочитайте текст. Опишите день дворянки. Какие обязанности на ней лежали? Какие чувства она испытывала? Чем отличалась ее жизнь от жизни мужа?»	Читают, обсуждают. Представляют результат: ведение хозяйства, воспитание детей (особенно дочерей), организация быта, рукоделие. Отмечают чувство одиночества и скуки.	7 мин	
Группа 3 — «Дети в дворянской семье»	Раздает группе фрагменты из записок Е.Р. Дашковой ²⁹⁹ о ее детстве и воспитании собственных детей, а также отрывок из Болотова ³⁰⁰ о его обучении. Задание: «Как воспитывали мальчиков и девочек?»	Читают, обсуждают. Представляют результат: мальчиков готовили к службе (военной	7 мин	301, 302

²⁹⁸ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. – Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. – С. 38–100.

²⁹⁹ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Московский университет, 1987. – 496 с.

³⁰⁰ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1993.

³⁰¹ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. – Москва : Терра, 1993.

³⁰² Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. – Москва : Московский университет, 1987. – 496 с.

	В чем были различия? Кто занимался воспитанием? Какие наказания применялись?»	или гражданской), учили верховой езде, фехтованию, языкам; девочек — к замужеству (рукоделие, музыка, танцы, языки).		
Представление результатов групп	Выступает в роли модератора, корректирует и дополняет ответы. Заполняет на доске общую таблицу «Повседневная жизнь дворянской семьи».	Каждая группа представляет свой фрагмент. Остальные слушают, дополняют, задают вопросы.	5 мин	Фиксация вывода на доске
Элемент ролевой игры «Семейный вечер»	Предлагает разыграть сценку: «Представьте, что мы в гостиной дворянской усадьбы. Наступает вечер. Чем заняты члены семьи?» Распределяет роли (можно взять желающих): отец, мать, сын-подросток, дочь, гувернантка.	Учащиеся импровизируют: отец читает газету или книгу (например, «Живописец» Н.И. Новикова), мать вышивает и обсуждает с дочерью ее уроки, сын рассказывает о своем обучении верховой езде, гувернантка поправляет французское произношение.	5 мин	Создание атмосферы «погружения» в эпоху

Викторина «Знатоки дворянского быта»	Задаёт вопросы: 1) С какого возраста дворянских мальчиков начинали записывать на службу? (с рождения). 2) Как назывался документ, фиксирующий приданое невесты? (рядная запись). 3) Какое учебное заведение для девочек основала Екатерина II? (Смольный институт). 4) Что означало выражение «быть в случае» в XVIII веке? (пользоваться расположением императрицы, иметь влияние). 5) Почему дворянские дети часто лучше знали французский, чем русский? (гувернёры-иностранцы, метод «погружения» с раннего детства).	Отвечают на вопросы, демонстрируя усвоенные знания.	4 мин	Вопросы составлены по материалам ³⁰³ , ³⁰⁴ , ³⁰⁵ , ³⁰⁶
Рефлексия	Предлагает закончить фразы: «Сегодня я узнал...», «Меня удивило...», «Я понял, что жизнь дворянской семьи была...». Спрашивает: «Почему важно изучать не только войны и реформы, но и повседневную жизнь людей?»	Высказывают свое мнение. Делают вывод о ценности антропологического подхода в истории.	2 мин	Выход на понимание значимости «истории повседневности»
Заключительное слово учителя	Подводит итог: «Сегодня мы побывали в гостях у провинциального дворянства. Узнали, что за парадными портретами и чинами стояли живые люди со своими	Слушают, запоминают главную мысль.	1 мин	Заключительное слово учителя

³⁰³ Белова, А. В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII — первой половины XIX века / А. В. Белова. — Смоленск : СмолГУ, 2006. — 310 с.

³⁰⁴ Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. — Москва : Линка-Пресс, 1995. — 269 с.

³⁰⁵ Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.) / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 1997. — 381 с.

³⁰⁶ Царикаева, С. С. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII в. / С. С. Царикаева // Культурное наследие России. — 2016. — № 1. — С. 18–22.

	радостями и заботами. Дворянская семья — это не только привилегии, но и ответственность, долг, строгое воспитание и, конечно, любовь — пусть не всегда явная, как сейчас. История — это не только даты, это прежде всего люди». Благодарит за работу.			
--	--	--	--	--

Материалы для раздачи (фрагменты источников)

Фрагмент 1 (для группы «Хозяева усадьбы»). А.Т. Болотов «Жизнь и приключения Андрея Болотова»: «Отец наш был человек крутой и своенравный; что задумает, то и сделает, и никто не смел ему перечить. Матушка же, хотя и имела свой нрав, но всегда уступала, ибо знала, что спором ничего не добьешься, а только гнев мужа разожжешь. Сам батюшка вставал затемно, уходил в поле, на конюшню, к приказчику. Хозяйство наше было немалое, за всем глаз да глаз нужен. А возвратясь, садился в кабинете за бумаги, либо сыновей экзаменовал, чему выучились. Нас, детей, держал в строгости, а особливо старшего, наследника. "Служба, — говаривал он, — вот удел дворянина. К ней готовиться должно с молодых ногтей"»³⁰⁷.

Фрагмент 2 (для группы «Хранительницы очага»). А.Е. Лабзина «Воспоминания»: «Дни мои проходили однообразно: утром — молитва, затем завтрак, потом занятия с детьми, после обеда — рукоделие или чтение, вечером — разговоры с мужем и ранний сон. В гости ездили редко, и гости бывали нечасто. Но я не роптала: такова наша доля — женская. Муж мой занимался хозяйством, выезжал по делам, а я оставалась дома, пеклась о детях, о пище, о порядке.

³⁰⁷ Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : в 3 т. / А. Т. Болотов. — Москва : Терра, 1993.

Иногда, правда, тоска нападала: все одно да одно... Жить в деревне — значит быть похороненной заживо, как говаривала одна моя знакомая. Но куда денешься? Долг жены — повиноваться мужу и дом блюсти»³⁰⁸.

Фрагмент 3 (для группы «Дети в дворянской семье»). Е.Р. Дашкова «Записки»: «Отец мой был строг, но справедлив; он никогда не бил нас, но и не ласкал, боясь испортить. Матушка же была добра и жалостлива, часто миловала нас и плакала, когда мы болели. Учили нас французскому языку с пяти лет, и к десяти я говорила на нем свободно, а русский — со временем, через книги. Брата моего готовили к военной службе: с малолетства учили верховой езде, фехтованию, арифметике. Меня же — языкам, танцам, музыке и рукоделию. Сидеть сложа руки девице благородного звания не пристало»³⁰⁹.

Дополнительные вопросы для викторины с ответами:

6. Как назывался документ, закрепивший все привилегии дворянства при Екатерине II? (Жалованная грамота дворянству 1785 года).³¹⁰
7. Сколько классов было в Табели о рангах? (14).³¹¹
8. Кто, согласно Табели о рангах, получал более высокий ранг — жена или незамужняя дочь действительного тайного советника? (дочь, до замужества).³¹²

³⁰⁸ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Е. Лабзина // Российский архив. — Москва : Студия ТРИТЭ, 1996. — С. 38–100.

³⁰⁹ Дашкова, Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Е. Р. Дашкова ; под общ. ред. С. С. Дмитриева. — Москва : Московский университет, 1987. — 496 с.

³¹⁰ Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987. — С. 22–57.

³¹¹ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1986. — С. 56–66.

9. Какой император подписал Манифест о вольности дворянства? (Петр III). ³¹³

10. Какое наказание было отменено для дворян Жалованной грамотой? (телесные наказания). ³¹⁴

Критерии оценки работы групп: полнота ответа (выделены все ключевые обязанности члена семьи), использование цитат из источника, умение сформулировать вывод, активность всех членов группы. Оценка выставляется в виде поощрительных баллов (жетонов) или фиксируется учителем для итоговой рефлексии.

Рекомендации по проведению: Для создания атмосферы эпохи рекомендуется использовать музыкальное сопровождение (например, произведения М.И. Березовского, Д.С. Бортнянского или вальсы конца XVIII века). При возможности можно организовать чаепитие по мотивам дворянской традиции (чай из самовара, сушки, варенье) — это усилит эффект «погружения». Важно следить за временем, чтобы все этапы мероприятия были реализованы без спешки, но укладывались в отведенные 45 минут. В случае наличия в классе потомков дворянских фамилий (современные исследования генеалогии показывают, что многие российские фамилии имеют дворянские корни) можно предложить им короткий рассказ о семейном предании или о работе над родословной.

³¹² Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1986. — С. 56–66.

³¹³ Манифест о вольности дворянства. 18 февраля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. XV. — № 11444.

³¹⁴ Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — Москва : Юридическая литература, 1987. — С. 22–57.

